

Чья земля, чьи леса?

Гендерное воздействие и
колониальные корни
добывающей
промышленности

Содержание

Введение	3
Армения: «Наша вода – наше золото»	10
Гана: «Я мужчина, вы должны слушаться меня»	14
Индия: Лесным людям нужны деревья, а не уголь	17
кыргызстан: «При добыче золота мы теряем нечто более ценное»	20
Либерия: Агропромышленные монокультуры как форма экстрактивности (изъятия природных ресурсов)	24
ДРК: Насилие в отношении женщин, принудительный детский труд	28
Продвижение патриархальных отношений и бедность	31

О Глобальной лесной коалиции (ГЛК):

Мы являемся международной коалицией 124 НПО и организаций коренных народов из 72 стран, отстаивающих социальную справедливость и права лесных народов в лесной политике. GFC проводит совместные кампании по адвокации необходимости соблюдения прав, роли и потребностей коренных народов, женщин и местных общин в сохранении лесов, а также необходимости устранения основных причин исчезновения лесов.

Добро пожаловать в 67-й выпуск “Лесного покрова” -

серии отчетов и других публикаций Глобальной лесной коалиции, в которых международная лесная политика увязывается с местными взглядами и опытом. Чтобы получать Forest Cover по электронной почте, пожалуйста, присоединяйтесь к нашему [списку рассылки](#).

🌐 <https://globalforestcoalition.org>

🖼️ [GFC Photo Gallery](#)

📘 [@globalforestcoalition](#)

🐦 [@gfc123](#)

📸 [@global.forest](#)

Вы можете пожертвовать в GFC [здесь](#).

Изображение на обложке: Сцена с места кустарной добычи полезных ископаемых в ДРК. Фотокредит: Programme intégré pour le développement du peuple pygmée (IPDP)

Благодарности

Редакционная группа: Алли Константин, Андрей Лалетин, Анхель Туниетти, Читира Виджаякумар, Хуана Вера Дельгадо, Квами Кпондзо, Меган Моррисси, Симона Ловера, Валентина Фигера Мартинес, Вэнь Бо

Ведущий автор: Анхель Туниетти

Редакторы: Алли Константин, Читира Виджаякумар, Дон Лер, Меган Моррисси

Переводчики: Амира Армента, Данае Серинет Баррера, Елена Кройцберг, Гаэль Ле Гайер, Меган Моррисси, Рэйчел Бабин

Графический дизайн: [Iximché Media](#)

Данная публикация была подготовлена при поддержке организации “Женщины за общее будущее” (WECF) в рамках программы “Альянс за зеленые средства к существованию” (GLA), финансируемой Министерством иностранных дел Нидерландов, Американской еврейской всемирной службой и Шведским обществом охраны природы (SSNC). Содержание данной публикации является исключительной ответственностью Глобальной лесной коалиции и ни в коем случае не может быть воспринято как отражение мнения доноров.

Введение

“ *В тот день, когда мы поверим, что деревья, животные и все сущее имеет душу, мы начнем уважать природу. Если мы не придем к этому заключению, если мы будем продолжать верить, что деревья представляют только материальную (денежную) ценность, мы уничтожим Мать-Землю.* ”

(Фаустино Альба)

Автор Элли Константин

Лесной покров во всем мире сокращается с каждым годом, а это означает, что жизнь и история людей, которые называют эти места своим домом, также подвергается все большему риску. Леса сопряжены с образом жизни, знаниями, самосознанием и культурой людей, которые сосуществовали с ними с незапамятных времен. Тем не менее, эти места также буквально наводнены непрекращающимся стремлением к «росту», связанному с проектами «развития» и «прогрессом» за счет добычи ресурсов. Сам термин «ресурсы» означает извлечение любой жизни из этих живых систем, и их преобразование в предметы потребления: дерево превращается в целлюлозу для бумаги, древние залежи, формировавшиеся на протяжении тысячелетий, становятся путями для дальнейшего развития промышленности, и так далее.

Наряду с уничтожением биоразнообразия и земель, добывающая промышленность наносит ущерб существующим социальным структурам и системам знаний. Реки и источники пресной воды, о которых заботятся многие сообщества, еще помнящие, что вода — это жизнь, безвозвратно отравлены промышленными химическими стоками. Растения и

животные, которые развивались, чтобы сосуществовать с окружающими лесами и сообществами, уничтожаются или вытесняются, оставляя почву, лишенную минералов (химических веществ), необходимых для растительной жизни. Часто наиболее экономически ценные земли используются или вытесняются, оставляя менее «ценные» земли для маргинализированных сообществ. Из-за экономической маргинализации и вынужденного перемещения общины, проживающие в этих местах, часто зависят от неэкономических отношений с этими местами, таких как леса, обеспечивающие выживание. Эти неэкономические отношения представляют собой сбор древесины, фруктов, семян, лекарственных растений, что несоразмерно затрагивает женщин, которые часто сами занимаются такой деятельностью.

Далее, по мере того, как экстрактивизм использует все ресурсы земли и сделает ее непригодной для жизни, такой процесс изъятия ресурсов переходит к следующему месту, оставляя все меньше территорий, которые могут быть безопасными для заселения. Женщины, а также представители разных полов, которые часто являются хранителями знаний в своих сообществах, часто

вынуждены покидать дома своих предков, чтобы сохранить жизнь, рискуя потерять истории поколений, которые взаимосвязаны с землей. Женщин, а также людей маргинализированных, часто убивают за то, что они отстаивают право на свои дома, рискуя своими жизнями на передовой борьбы за охрану окружающей среды ради планеты, пригодной для жизни всех. Кроме того, насилие, исходящее от промышленности, несоразмерно затрагивает женщин и активистов, из числа коренных народов, которые стали уязвимыми вследствие системного неравенства.

В конечном счете, все живые существа зависят от лесов и лесного разнообразия, обеспечивающих продолжение жизни на Земле. Несмотря на Цель устойчивого развития 15 ООН, в которой излагается необходимость защиты и восстановления наземных экосистем и лесов, а также необходимость прекращения и обращения вспять деградации земель и утраты биоразнообразия, извлечение ресурсов и утрата лесов продолжают. Леса сохраняют в себе большую часть наземного биоразнообразия Планеты, и хотя обезлесивание в некоторой степени замедляется, лесной покров по-прежнему сокращается быстрыми темпами, несмотря на

Лес Амулсар Джермук,
НПО "Армянские леса", Армения

увеличение знаний о важности биологического разнообразия и смягчении последствий изменения климата. Более того, большинство систем добычи минеральных ресурсов прямо или косвенно истощают лесные ресурсы, а это означает, что по мере того как люди будут продолжать эксплуатировать ресурсы, леса будут по-прежнему подвергаться воздействию. Но "зеленая" и "устойчивая" терминология, которой становится все больше в последнее время, обманывает людей и не отражает быстрого сокращения зеленого покрова на землях, которые разрабатываются добывающей промышленностью и превращаются в необитаемые от таких "решений". Общины коренных народов, большинство из которых живут в лесах и сельских районах или рядом с ними, являются хранителями примерно 80% мирового биоразнообразия. Напротив, самой большой угрозой для биоразнообразия является изъятие ресурсов, включая добычу полезных ископаемых, разведку нефти и газа, и крупномасштабную посадку монокультур. Те, кто напрямую подвергаются воздействию пагубных последствий изъятия ресурсов и изменения климата, -

это сообщества большинства мира, женщины и представители разных полов, а также те, кто исключены из глобальных и местных процессов принятия решений. Примеры, приведенных здесь тематических исследований, показывают, что часто с этими сообществами не проводятся справедливые консультации — если вообще проводятся — и размежевание сообществ происходит из-за ложных обещаний процветания.

Этот отчет, подготовленный в сотрудничестве с кампаниями Глобальной лесной коалиции (ГЛК) по *Гендерной справедливости и лесам*, а также по *Добывающей промышленности, туризму и инфраструктуре*, в рамках нашего вклада в Альянс зеленых средств к существованию (АЗСС), освещает голоса тех, кто наиболее подвержен воздействию со стороны процессов по изъятию ресурсов. Сюда входят те, кто сохраняет нашу планету сейчас и для будущих поколений, и чьи отчеты иллюстрируют, как изъятие ресурсов оказывает воздействие на лесные экосистемы и благополучие людей, которые зависят от них с учетом гендерной специфики. В конечном счете, цель исследования состоит в том,

чтобы проанализировать изъятие ресурсов через женский взгляд и изучить влияние добывающей промышленности на представителей разных полов, живущих в лесных сообществах и в группах, зависящих от леса.

Подход и Методология

Учитывая то, что группы, которые сталкиваются с наиболее прямыми и непосредственными последствиями извлечения ресурсов, часто также систематически исключаются из процессов принятия решений, а также принимая во внимание отсутствие феминистских или общественно-ориентированных отчетов о деградации окружающей среды, этот отчет направлен на решение этих проблем через принятие феминистской точки зрения, основанной на межсекциональности — вовлечения в процесс совместного творчества и не-иерархизации (отказа от иерархии) знаний.

ГЛК также принимает экофеминистскую точку зрения, основанную на феминистской политической экологии (ФПЭ), через принятие того, что эта позиция исследует связь между господством, угнетающим «женщин» и «природу», которая рассматривается «женственной» со стороны экстрактивизма (позиции изъятия ресурсов). Следуя этой логике, можно использовать и подчинять природу, эта логика используется для дискриминации женщин и гендерно-несоответствующих людей, а также тех, кто отклоняется от приемлемой нормы, определяемой европейской белизмой и мужественностью. И «женщины», и «природа» рассматриваются как нечто «менее значительное», чем мужчины и промышленность, и таким образом господствующая

система находит оправдание своей эксплуатации и тех и других одинаковым образом. Кроме того, «гендер» как он понимается в западных культурах, был отчасти колониальным импортом, который использовался для разрушения мировоззрения коренных народов и сообществ, чтобы построить «цивилизованный» Запад. Благодаря введению «феминизированных» и «мускулинизированных» социальных ролей и насильственному игнорированию отклонений от этих навязанных бинарных гендерных ролей, контроль над женщинами и гендерно-разнообразными людьми во многих отношениях выливается в экстрактивизм. Поэтому ФПЭ критикует эти патриархальные и колониальные про-западные взгляды (такие как предположения, различия и теории). Эти рамки позволяют совместно разработать альтернативы и решения по преодолению патриархальных взглядов и сосредоточить внимание на местном сопротивлении посредством создания альтернатив, определенных местными условиями.

Женщины во всем их разнообразии, особенно женщины из числа коренных народов, дети, молодежь и старейшины из лесных сообществ, сталкиваются с самыми ранними и наиболее серьезными последствиями изъятия ресурсов, получая при этом небольшие преимущества. Однако, несмотря на то, что эти несоответствия признаются все шире, часто не существует последовательных руководств по учету гендерной проблематики или выполненных оценок воздействия. Кроме того, оценки дифференцированного воздействия извлечения ресурсов часто включают в себя чувствительный и покровительственный язык, объединение (гомогенизацию) таких категорий как «женщины»

Протест против Амулсарского месторождения, НПО «Армянские леса», Армения

и «ЛГБТКИ+,» или обращение к сообществам как к пассивным жертвам. Хотя термин «женщины» используется в данном отчете, мы признаем, что это широкое понятие, которое охватывает множество различных опытов и пересекающихся индивидуальностей. Когда слово «женщины» используется отдельно, это связано с тем, что в данных не указан другой пол – поскольку мы отчитываемся и работаем с другими сообществами, мы хотим избежать сбора информации или обсуждения этих сообществ.

Важно отметить, что перекрестные взгляды (мнения) в гендерных отчетах исследуют, как неравенство и дискриминация являются частью сложной паутины вреда, которая не может отделить пол от расы, класса, этнической принадлежности, религиозной группы или других факторов. Нужна не «дополнительная» модель, а та, которая распознает «многомерное» и «многоуровневое представление». ГЛК признает, что гендерный анализ должен сопровождаться реальными изменениями, направленными на устранение дисбаланса сил и гендерных стереотипов на множественных уровнях.

Мы также признаем, что сотрудничество и совместная разработка знаний нужны для содействия переменам. Совместное создание знаний позволяет сосуществовать различным исследовательским дисциплинам, неакадемическим способам познания, местным знаниям и жизненному опыту, и признает все это необходимым для облегчения социального обучения и обмена знаниями.

Для этого выпуска журнала «Лесной Покров» члены ГЛК взяли интервью у сообществ, которые сталкиваются с процессами добычи полезных ископаемых, чтобы изучить существующие различия мощностей и проанализировать воздействие на людей и окружающую среду. Анализ литературы и собранной вторичной количественной информации использовался для подготовки отчета ГЛК и отчетов респондентов (участников обзоров).

Ограничения

В процессе работы возникли неизбежные ограничения. Прежде всего, отсутствует отчетность по гендерным вопросам в отношении

Сельскохозяйственные угодья, превращенные в земли для добычи полезных ископаемых, Институт развития, Гана

лесных сообществ в целом; и затронутые сообщества также сталкиваются с социальными барьерами при обмене информацией. Это включает в себя культурные и социально-экономические барьеры, насилие на разных уровнях, недоверие к организациям и отчетам из-за исторических ошибок, геополитические и другие факторы, которые могли помешать ответам определенных групп. Более того, члены ГЛК в некоторых случаях не могли встретиться с некоторыми сообществами вследствие проблем безопасности, включая проливные дожди и ограничения на поездки из-за COVID-19. Мы попытались решить эту проблему, распространив в сообществах вопросник с учетом культурных особенностей, чтобы они могли ответить на вопросы по своему усмотрению.

Что такое экстрактивизм?

В центре внимания этого выпуска находится экстрактивизм (изъятие ресурсов), который относится к процессу извлечения больших объемов природных ресурсов для использования на рынках экспорта.

Системы изъятия ресурсов связаны с глобальным капитализмом как на глобальном, так и на местном уровнях и могут быть публичными, частными или государственными. Кроме того, экстрактивизм – это процесс, который был создан и закреплён историческими и современными формами колонизации, и эта концепция существует уже более 500 лет. Это часть запутанной сети менталитетов, дискурсов, практик и неравенства сил, которая способствует деструктивной организации жизни через внедрение иерархий, истощение, разрушение и невзаимность. Другими словами, процесс добычи нельзя рассматривать только на его базовом уровне «извлечения ресурсов», а скорее следует понимать через иерархию власти, которую он создает и поддерживает, в том числе посредством гендерного угнетения и продолжающейся колонизации земель коренных народов. Этот термин охватывает историческую колонизацию (включая захват движимого имущества и рабство) и неоколониализм, включая грабеж, накопление и концентрацию капитала для одних и полное опустошение и нищету для других, все это повлияло на развитие глобального капитализма.

Экстрактивизм исторически был средством установления власти и получения богатства определенных наций и групп людей, создания системных иерархий между геополитическими регионами и категоризации людей по расе, полу, классу, этнической или кастовой принадлежности и т.д. От массовой эксплуатации ресурсов и людей через колонизацию, патриархат и эксплуататорский капитализм (все это продолжается и сегодня) до уничтожения целых экосистем для добычи сырья, – или осквернения священных мест для коренных народов, – экстрактивизм имеет широкое распространение.

На глобальном уровне, существует корреляция между бедностью и наличием природных ресурсов: страны, которые зависят от экспорта сырья, как правило, менее богаты. Страны, которые непосредственно столкнулись с колониализмом и вынуждены продолжать обеспечивать бывших современных колонизаторов за счет глобального накопления капитала, страдают наиболее серьезно. Например, благодаря многочисленным горнодобывающим предприятиям колониальной Канады за границей (например, в Африке) и в самой Канаде, канадские компании получают огромную прибыль, в то время, как страны, в которых они работают, а также коренные общины, на которые они влияют в самой Канаде, остаются в крайней нищете с вопиющими условиями труда и жизни. Важно отметить, что все добывающие отрасли так или иначе влияют на леса и лесные сообщества. В то время, как лесозаготовки часто рассматриваются как имеющие наибольшее воздействие на леса, добывающая инфраструктура во всех ее формах прямо или косвенно влияет на лесной покров и сообщества внутри и вокруг лесов. Во время процессов извлечения ресурсов неизбежно происходит

насилие, и это насилие затрагивает женщин и людей разного пола непропорционально и постоянно многими разными способами. Эта тема будет рассмотрена далее в тематических исследованиях в этом отчете.

Как уже упоминалось, с появлением экстрактивизма, женщины и представители разных полов чаще подвергаются сексуальному насилию, домашнему насилию, а также являются объектом расизма. Например, отчеты показывают, что наблюдается рост сексуального насилия, когда рабочие лагеря располагаются вблизи отдаленных населенных пунктов, особенно в общинах коренных народов. Кроме того, культ мужского начала, сформированный патриархатом через внедрение колониальных гендерных ролей в добывающей промышленности часто порождает насилие в сообществах и рост злоупотребления психоактивными веществами (алкоголь и наркотики). Возможности трудоустройства, которые появляются в сообществах, часто разделяют задачи по полу, а «тяжелый труд», связанный с добычей нефти, добычей полезных ископаемых, лесозаготовками и т.д., непропорционально отводится мужчинам, тогда как женщины остаются с тяжелыми домашними задачами, а также не оплачиваемым домашним и общественным трудом и с опасными формами сексуальной работы и торговли людьми. Промышленность, возглавляемая мужчинами, имеет тенденцию отчуждать женщин и представителей других полов от участия в процессе, навязывая и закрепляя бинарные гендерные роли. Кроме того, консультации с общественностью с учетом гендерных аспектов часто не проводятся, о чем свидетельствует тематическое исследование плантаций пальмового масла в Либерии.

Помимо этого, использование химикатов и тяжелых металлов оказывает непропорциональное воздействие на репродуктивную функцию, что более негативно влияет на женщин и детей, как это было отмечено на примере операций по добыче золота в Кассан-Сае, рассмотренных в этой публикации. Женщины и гендерно-отличающиеся люди часто возглавляют сопротивление этим разрушающим отраслям промышленности, подвергая себя большому риску целенаправленного насилия и убийства.

Важно отметить, что не на всех женщин добывающая промышленность оказывает одинаковое влияние. Согласно отчету ООН, 69% из 331 передовых защитников-активистов, о которых сообщалось, что они были убиты (это не исключает многих других «пропавших без вести» или незарегистрированных) в 2020 году, защищали права коренных народов, правоназемлю и окружающую среду. Четверть убитых были коренными жителями (для сравнения – только 6% населения Земли составляют коренные жители), а в период с 2015 по 2019 годы более трети убитых защитников-активистов были

представителями коренных народов. Кроме того, проблема пропавших без вести и убитых женщин, девочек и людей с трансгендерной ориентацией (MMIWG2S) из числа представителей коренных народов является глобальной, и в целом женщины из числа коренных народов и представители гендерно-отличающихся групп в целом сталкиваются с повышенным риском насилия. Добывающая промышленность увеличивает этот риск.

Кроме того, женщины из числа коренных народов часто сталкиваются с тяжелым бременем защиты выживания своих культур и сообществ вследствие продолжающегося колониализма и переселения из сообщества, что делает сопротивление более ненадежным из-за угрозы насилия. Они подвергаются множественным формам дискриминации. Лесные и другие сельские женщины сталкиваются со сложными проблемами, связанными с отсутствием доступа к здравоохранению и безопасности, ростом торговли людьми, бедностью и многим другим. В целом, необходимо изучить гендерное воздействие изъятия ресурсов на

лесные сообщества, чтобы получить полную картину того, насколько пагубны эти процессы.

Лесные сообщества и права коренных народов

Как об этом говорилось ранее, коренные народы глобально заботятся о сохранении биоразнообразия (большая часть которого находится в лесах), помогая защитить нашу планету от все более нестабильных изменений, вызванных антропогенными факторами. Хотя коренные народы исторически не несут ответственности за негативное воздействие на окружающую среду, они одними из первых ощутили последствия изменения климата через повышение температур, более сильные шторма, утрату естественных мест обитания и другие факторы.

Протест против Амулсарского месторождения, НПО "Армянские леса", Армения

Сельский интегрированный центр по расширению прав и возможностей общин,

Кроме того, коренные народы сталкиваются с большим насилием со стороны правительства, чем большинство других групп, с высоким уровнем лишения свободы. Женщины из числа коренных народов и гендерно-отличающиеся люди особенно сталкиваются с одними из самых высоких показателей гендерного насилия. Коренные народы часто живут в лесах или полагаются на них для получения средств к существованию и выживания, и их культура, язык и история связаны с этими землями, и, следовательно, системы знаний находятся под угрозой, поскольку экстрактивизм разрушает лесные сообщества. Вынужденное переселение вследствие изъятия ресурсов означает потерю культуры, связи с землей и идентичности.

Важно отметить, что отношение коренных народов к «природе» отличается от эксплуататорских форм, созданных вследствие культуры капиталистического извлечения ресурсов. Например, в случае из Чхаттисгарха, обсуждаемом в данном отчете, коренные жители рассматривают деревья, как божества, которым они поклоняются в местах, известных как *Девгуди*. Связь с миром природы имеет духовное и культурное значение, и многие жители отказываются уходить из таких

мест, несмотря на разрушение шахт. Западные концепции «ресурсов», которые просто стремятся накапливать материалы, отделяют людей от священных и основанных на понимании земли знаний, создавая глубокое культурное отчуждение. Это фундаментальное различие в том, как формируется концепция миропонимания, которая позволяет некоторым рассматривать ее как нечто, что можно использовать, в то время, как другие понимают, что мы по своей сути являемся частью живых экосистем.

В Хартии Земли коренных народов 1992 года говорится: «Мы чувствуем Землю так, как будто находимся внутри нашей Матери. Когда Земля больна и загрязнена, здоровье человека невозможно. Чтобы исцелить себя, мы должны исцелить планету, а чтобы исцелить планету, мы должны исцелить себя». Ощущение того, что у природы есть свобода действий, отражается в борьбе коренных народов за возвращение земель, которыми они исторически владели. Если процессы извлечения ресурсов, компании и государства в одностороннем порядке заходят на территории коренных народов, они подрывают это ощущение.

Учитывая тот факт, что наиболее

нетронутое биоразнообразие находится там, где проживают коренные народы, необходимо переосмыслить искаженное отношение к жизни, свойственное экстрактивизму. Чтобы отказаться от эксплуататорской добычи нам нужно принять «определяемое природой» руководство, которое включает в себя погружение в отношения с землей, обучение от нее и участие в историях, связанных с ней. Это то, чем культуры коренных народов занимались на протяжении тысячелетий. Возвращение к уважению к природе требует гендерного равенства во всех местах, поскольку эксплуататорская форма рассмотрения женщин и природы как чего-то такого, над чем можно доминировать, идет рука об руку. Рассмотрение гендерных вопросов за пределами колониальной бинарности и возвращение к гендерной экспансивности за пределами угнетающих гендерных ролей может помочь исцелить угнетающее понимание «женщин» и «природы».

Такие движения как Права Природы и «Возврат Земли» необходимы для налаживания человеческих отношений с нечеловеческими родственниками. Они утверждают, что земля имеет автономию и самоопределение, и что гармония и взаимность отношений с природой

необходимы для того, чтобы перейти от отношений ее эксплуатации к более целостному пониманию отношений человека и природы.

Многие международные структуры и органы начали признавать это. Например, Всемирный конгресс парков (ВКП), крупнейшее собрание, посвященное будущему охраняемых территорий во всем мире, признал права коренных и местных общин обязательными. Между прочим, охраняемые территории часто исключали коренные народы из процессов, вытесняя их с территорий, которыми они традиционно владели. Права и забота о Матери-Земле были подняты участниками ВКП из числа коренных народов в 2014 году, которые утверждали, что Земля, в целом, должна иметь внутреннюю ценность, а не в виде разделенных и изолированных охраняемых территорий. Кроме того, ВКП определил права коренных народов на свои территории защиты Земли. Здесь необходимо начать разговор об этом, а не рассматривать участие коренных народов, женщин и гендерно-отличных людей как дополнение.

Хотя ни одно из положений не является юридически обязывающим, их можно использовать для информирования

будущей политики и изменения парадигмы сохранения от «сверху-вниз» к низовым организациям, во главе с коренными народами, женщинами и представителями разных полов, а также в союзе с другими людьми, которые находятся на передовой защиты окружающей среды.

Примеры

В этом отчете представлены случаи из шести лесных или лесозависимых сообществ, которые столкнулись с практиками экстрактивизма (извлечения ресурсов). Их истории и знания необходимы для лучшего понимания того, как извлечение ресурсов по-разному влияет на эти сообщества и других, и как каждый случай связан с гендерными последствиями извлечения ресурсов.

Рассматриваемые примеры включают добычу угля в племенной общине коренных народов в Чхаттисгархе, Индия; промышленную и кустарную добычу полезных ископаемых в Демократической Республике Конго; добычу золота открытым способом в Кассан-Сае в Кыргызстане; воздействие добычи и лесозаготовок на лесные сообщества вокруг Аккры; плантации пальмового масла в Либерии; и добычу меди и молибдена в Лорийской области Армении.

Все случаи освещают насущные проблемы влияния экстрактивизма на местные сообщества, подчеркивая опыт женщин и коренных народов, который необходим для понимания того, как можно сместить разговор об извлечении ресурсов и угнетении, чтобы сделать центральным пунктом потребности сообществ и пути их решения.

Общественный фонд
Экологическое движение, Киргизистан
и Глобальная лесная коалиция

«Наша вода – наше золото»

Жители Джермука восстают в знак протеста против проекта по добыче полезных ископаемых, разрушающего их город

**Автор Ангель Туниетти
в сотрудничестве с НПО
«Армянские леса»**

Город Джермук получил свое название от своего величайшего богатства – в переводе с армянского оно означает «теплая родниковая вода». Эта вода прославилась Джермук еще со времен средневековья; город впервые упоминается историками в 13-м веке. Но сейчас это бесценное экологическое наследие находится под угрозой. Проект Амулсарского золотого родника, принадлежащий компании Lydian International Limited, в настоящее время только начинается, но он приведет к уничтожению биоразнообразия, загрязнению воздуха и воды, и поставит под угрозу жизнеобеспечение населения.

Состояние лесов

Джермук расположен на юго-востоке Армении и окружен лесистыми горами и лугами на берегу реки Арпа на высоте 2 100 м над уровнем моря (почти 7 000 футов). Его экономика основана на развитии туризма и производстве минеральной воды. Многочисленные источники горячих и холодных подземных вод используются для питья и в лечебных целях.

Площадь города составляет 2 100 га, из которых только 100 гектаров застроены, а 1 600 гектаров покрыты лесами, что создает подходящие условия для оздоровительного туризма и процветания биоразнообразия. Добыча полезных ископаемых в настоящее время ставит под угрозу эти леса также как и многие другие природные пространства Армении. Армения – горная страна с общим лесным покровом всего 8%, большая часть которого произрастает к северу от озера Севан, вдоль границы с Азербайджаном и Грузией и поблизости от южной границы с Ираном.

Согласно Лесному кодексу Армении 2005 года, леса в стране в значительной степени охраняются, и разрешены только санитарные рубки. Однако урбанизация, добыча полезных ископаемых и незаконные рубки процветают по всей стране. Лесной Комитет, созданный в 2018 году при Министерстве по охране природы, разрешает ежегодно вырубать около 30 тысяч кубометров древесины в санитарных целях; однако, около 800 тысяч кубометров вырубается незаконно вследствие высоких цен на электроэнергию и газ, высокого уровня бедности, а также для производства мебели и других товаров из дерева.

Угрозы вследствие развития горнодобывающей промышленности

Горнодобывающая промышленность является одним из главных виновников вырубки лесов в Армении, поскольку страна богата полезными ископаемыми, такими как медь, золото, молибден, свинец, цинк и серебро. В стране располагается около 400 действующих шахт, включая 22 шахты по добыче металлов. На добычу металла приходится всего 2,8% валового национального продукта, что намного меньше, чем на сельское хозяйство (40%) и туризм (15%). Однако, на долю руды приходится около 60% всего экспорта, а на одну компанию приходится 90% добычи полезных ископаемых: это Зангезурский медно-молибденовый комбинат.

Горнодобывающая промышленность не является значительным источником занятости в стране, поскольку она обеспечивает всего около 1% рабочих мест, в основном для мужчин. Она также наносит ущерб другим секторам экономики, изменяя модели землепользования и загрязняя сельскохозяйственные и туристические районы. Многие из пострадавших отраслей экономики,

Место добычи полезных ископаемых в Амулсаре
НПО "Армянские леса", Армения

таких как консервирование пищевых продуктов, сушка фруктов, спа-курорты и туризм, традиционно нанимают больше женщин. Таким образом, развитие горнодобывающей промышленности усугубляет гендерное неравенство и усиливает экономическую, социальную и политическую уязвимость женщин.

Амулсар

Проект «Золото Амулсара» запланирован для реализации на горе Амулсар в Вайоцдзорской области, на территории, расположенной между двумя водохранилищами и двумя реками Арпа и Воротан, которые являются водосборным бассейном озера Севан. Проект разработан американской многонациональной корпорацией [Lydian International Limited](#) при финансировании Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) и Международной финансовой корпорации (МФК), филиала Всемирного банка. Хотя добыча полезных ископаемых в бассейне озера Севан запрещена, Амулсарский проект получил разрешение на добычу, выданное бывшими властями, [подозреваемыми в коррупции](#). Новые власти не торопятся аннулировать лицензии, опасаясь, что компания обратится в международный арбитраж. Кроме того, [современное правительство](#) склонно поддерживать добычу

полезных ископаемых и [иметь связи с Lydian](#), что упрощает получение разрешений последними.

Проект расположен на участке площадью 150 га бывших сельскохозяйственных угодий в селе Гндеваз. Приватизация земли и ее последующее приобретение компанией Lydian стали уголовным делом, поскольку лидеры местного сообщества приватизировали общественные земли по очень низкой цене, чтобы впоследствии продать ее Lydian с огромной прибылью, как [сообщает газета Hetq](#).

Компания начала работать по проекту с 2006 года, но золото до сих пор не было добыто; на самом деле, в этот период они (руководители компании) только [продавали акции](#) на фондовой бирже в Торонто. Однако, даже при отсутствии добычи, уже наблюдается экологический ущерб, вызванный проведением изыскательских и строительных работ на участке, где расположен рудник: уровень радиации повысился, наблюдается загрязнение воздуха и воды. Кроме того, пострадало биоразнообразие, люди потеряли свои сельскохозяйственные угодья, а также [был нанесен ущерб здоровью людей](#).

Компания объявила о банкротстве, основное оборудование было продано, теперь компания хочет

продать лицензию на добычу и покинуть Армению. Такая практика соответствует общей схеме: многие новые шахты эксплуатируют богатые жилы в течение нескольких лет только для того, чтобы позже объявить о банкротстве и покинуть шахту без уплаты налогов и заработной платы, а также без предоставления компенсации за ущерб окружающей среде и проведения рекультивации. Если компания находит покупателя, новый владелец обычно снова запускает добычу полезных ископаемых.

Отсутствие заботы о здоровье и природе

Если шахту перезапустит новая компания, проект будет чрезвычайно разрушительным не только для Джермука, но и для Армении и всего региона. Загрязнение, создаваемое кислотным стоком, достигнет рек Арпа и Воротан и, следовательно, озера Севан, уничтожая запасы пресной воды в регионе. Кроме того, высокий спрос на воду для добычи полезных ископаемых приведет к высыханию колодцев и родников, которые в настоящее время используются для питья, лечебниц и сельского хозяйства. Уровни радиации и загрязнения воздуха повысятся, что создаст опасность для здоровья и усугубит суровые условия жизни на больших высотах.

Поскольку средства к существованию и благополучие населения в этом районе в значительной степени зависят от туризма, а также от знаменитых лечебных источников, воздействие на экономику будет разрушительным. После всего, кто захочет отдыхать в месте, где исчезают горячие источники, где загрязнен воздух и где слышен шум со стороны шахт? Кому захочется отдыхать в месте, где были

уничтожены исторические памятники каменного и бронзового века? А также там, где были вырублены леса и пострадало биоразнообразие?

Что касается воздействия на местных жителей и их собственное мнение относительно этой ситуации, помимо незаконного получения разрешений, было допущено много нарушений прав человека: не были проведены общественные слушания, не проводились какие-либо консультации с членами сообщества. Проект с самого начала держался в секрете от жителей, которые были проинформированы о его последствиях активистами-экологами и неправительственными организациями.

Очень немногие жители выиграют от реализации этого проекта. Нынешние сотрудники привлекаются в основном из других регионов на временные и низкооплачиваемые работы, за которые платят около 300 долларов США в месяц. Хуже обстоят дела у женщин, которые и без того зарабатывают на 20-33% меньше, чем мужчины в среднем по Армении. Женщины из поселка Джермук, опрошенные в рамках данного тематического исследования, заявили, что добыча полезных ископаемых серьезно повлияет на их возможности трудоустройства, поскольку они, в основном, работают в сфере услуг, в таких организациях как санаторно-курортные учреждения, гостиницы, туризм и другие сферы услуг.

Когда началось строительство, компания арендовала ряд санаториев и гостиниц для иностранных специалистов и рабочих из других регионов, и весь персонал этих учреждений потерял работу и средства к существованию. Количество туристов, посещающих поселок Джермук, тоже уменьшилось, что наносит ущерб местной экономике. Поскольку туристический сезон здесь длится всего два-три месяца, многие жители сдают свои квартиры туристам именно в эти месяцы и рассчитывают прожить на эти деньги круглый год.

Еще одним источником дохода для женщин является сбор лекарственных растений, ягоды, грибы и другие съедобные растения, собранные в полях и лесах. В результате строительства, произведенного компанией на месте добычи с началом эксплуатации рудника в 2016 году, все поля и леса стали загрязняться пылью, что сделало непригодным сбор и употребление растений в пищу человеком. Ситуация значительно ухудшится, если горнодобывающий проект будет реализовываться дальше.

Не лучше обстоит ситуация и в селе Гндеваз, где реализуется проект. Там большая часть абрикосовых садов была вырублена, а также пыль от строительства погубила урожай сельскохозяйственных культур; эти потери затрагивают в основном женщин, что было отражено и в интервью.

Во время строительства компания дважды повредила водопровод Гндеваза, и люди на несколько дней остались без питьевой воды. Кроме того, в рыбном хозяйстве погибла вся рыба из-за того, что загрязненные воды достигли реки Арпа. Компания никому ничего не компенсировала, хотя воздействие было очевидно.

Местные перспективы и сопротивление

Журналистка и жительница села Гндеваз Техмине Еномян сказала: «Компания дважды повредила водопровод села Гндеваз, и люди получили в свои дома черную загрязненную воду. Несколько дней Гндеваз был совсем без воды».

Арам Акопян, владелец рыбхоза «Джермук», сказал: «В результате аварии в Амулсаре во время строительства вода, загрязненная вредными веществами, вылилась в реку Арпа, где расположено наше рыболовное хозяйство, и вся рыба погибла. Нашему бизнесу был нанесен большой ущерб, и компания не возместила убытков».

Асмик Саргсян, доктор, которая работает в санатории, объяснила как, согласно ее опыту, загрязнение воздуха и воды влияет не только на здоровье местного населения, но также окажет воздействие на будущее поселка Джермук как места, привлекательного для туризма. Лариса Рогова, туристка из России, также выразила те же опасения, заявив, что она не вернется в Джермук, если там будет загрязнение.

Такое пренебрежение к благополучию людей и здоровью природы не ново. Контракт (лицензия) на добычу полезных ископаемых не предусматривает какой-либо компенсации или социальной

Абрикосовые сады Амулсар Гндеваз, НПО «Армянские леса», Армения

ответственности за ущерб, нанесенный проектной деятельностью. В других горнодобывающих регионах проведенные исследования выявили наличие тяжелых металлов, таких как мышьяк, ртуть и селен, в воде, почве, овощах и даже в детских волосах. Если добыча полезных ископаемых начнется в Амулсаре, то тоже следует ожидать подобного рода воздействия.

Воздействие на благополучие жителей связано не только со здоровьем. В Оценке воздействия на окружающую и социальную среду, компания упомянула, что в Джермук будет расти уровень преступной деятельности и сексуальные домогательства из-за большого количества рабочих-мужчин, которые будут приезжать из других регионов; это затронет семьи, женщин и молодежь.

Правовые проблемы

Борьба с Амулсарским золотым проектом, которую возглавляет экологическая неправительственная организация «Армянские леса», продолжается. Директор организации Назели Варданян, юрист-эколог, говорит: «Члены НПО и специалисты регулярно встречаются с членами пострадавших сообществ, повышают их осведомленность об экологических и социальных рисках, разъясняют их права и обеспечивают им механизм

участия в принятии решений. Мы создали активные группы для вовлечения женщин и молодежи в процесс принятия решений и защиты их прав. Мы также защищаем их интересы в судах».

«В результате увеличивается участие сообщества в борьбе за свои права и защиту окружающей среды. Были подготовлены петиции, чтобы сделать сообщества экономически-устойчивыми без добычи полезных ископаемых в четырех общинах. Около 12 тысяч жителей подписали, а местные власти приняли их требования для рассмотрения в своих решениях. От имени жителей поселков Джермук и Гндеваза мы подали два иска к Министерству окружающей среды и Министерству территориального развития и инфраструктуры об аннулировании лицензии и решения Оценки воздействия на состояние окружающей среды (ОВОС). Два с половиной года дороги на Амулсар были перекрыты местными жителями. Компания инициировала стратегические иски – гражданские, административные и уголовные против активистов и членов сообщества».

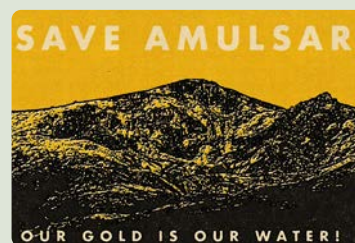
Важно документировать случаи сопротивления, собирая истории жизни местных лидеров,

участвовавших в сопротивлении. Это позволит нам увидеть, как разные социальные группы и представители разных полов разрабатывают различные стратегии реагирования на неблагоприятное воздействие со стороны горнодобывающей промышленности – сообщества не являются пассивными участниками, смирившимися со своей судьбой. Они являются игроками, вовлеченными в индивидуальные или коллективные формы сопротивления против деятельности добывающей промышленности. Эта борьба иногда происходит на фоне сопротивления, преследований или даже убийств защитников прав человека на здоровую окружающую среду.

Часто можно услышать высказывания, что войны 21-го века будут вестись из-за воды. Могут ли правительства и деловые люди быть настолько невежественными, чтобы уничтожить этот драгоценный ресурс для временного обогащения ради какого-то металла? Как скандируют в своих протестах жители поселка Джермук, они не нуждаются в золоте: «Наша вода – наше золото».

СМОТРЕТЬ:

“Наша вода - наше золото”, фильм о влиянии золотодобычи в Джермук. Создана “Армянские леса”.

«Я мужчина, вы должны слушаться меня»

как промышленная и кустарная добыча полезных ископаемых усугубляют существующее гендерное неравенство в Гане

**Автор Ангель Туинетти
в сотрудничестве с
Институтом Развития,
Гана**

Всего в 70 км от Аккры, столицы Ганы, находится одна из самых богатых своим биоразнообразием экосистем Африки: горный лесной заповедник Атева. Этот заповедник был создан в 1926 году; он занимает площадь свыше 123 тысяч гектаров (или 475 квадратных миль) и служит местообитанием по крайней мере для 1 134 видов растений, 239 видов птиц, 573 видов бабочек и около 70 видов млекопитающих,

семь из которых включены в Международный красный список МСОП как «Находящиеся на грани исчезновения в ближайшем будущем [CR] и уязвимые [VU]». Заповедник признан как Глобально значимая для сохранения биоразнообразия территория и как Ключевая территория для биоразнообразия.

Горный массив Атева представляет собой обитель для значительной части оставшихся лесов Ганы. Он питает три крупные реки (Денсу, Айенсу и Бирим), которые обеспечивают водой Аккру, и около пяти миллионов человек

зависят от питьевой воды этих рек. Эти леса важны для обеспечения водораздела рек, как поглотители углерода (углекислого газа), а также как источники средств к существованию для людей.

Однако заповедник находится в осаде: на его территории содержатся значительные залежи бокситов, которые привлекли внимание международных горнодобывающих компаний, а также и правительство Ганы заинтересовалось в развитии алюминиевой промышленности (бокситы представляют собой алюминиевую руду).

Члены общины мобилизуются, чтобы выразить протест против последствий горнодобывающей деятельности на их земле, Институт развития, Гана

Хотя промышленная добыча бокситов представляет собой наиболее серьезную потенциальную угрозу лесному заповеднику Атева, она не единственная. По словам районного менеджера Комиссии по лесному хозяйству, в последние десятилетия заповедник находился под давлением из-за ряда угроз, таких как посягательство на фермы (которое было ограничено в течение нескольких лет), охота на диких животных, незаконная и неустойчивая вырубка деревьев, а также добыча золота. Кустарная добыча золота, хоть и незаконна, весьма распространена в регионе. Эта неформальная, нерегулируемая практика называется на местном языке галамсей и оказывает огромное кумулятивное воздействие на ландшафт. Концессионная добыча средними и крупными компаниями также ведется на окраинах лесного заповедника и воздействует на многочисленные общины в хребте Атева.

Чтобы проанализировать воздействие добычи полезных ископаемых на утрату лесов и

Источник воды в общине, загрязненный в результате добычи полезных ископаемых, Институт развития, Гана

биоразнообразия, а также на гендерную справедливость, Институт развития, членская организация ГЛК, в сотрудничестве с партнерской организацией A Rocha Ghana, собрали данные путем опроса различных заинтересованных сторон в области, включая членов пострадавших сообществ, местные органы власти, представителей государственных структур, а также представителей компании Kibi Goldfields Limited. В мероприятиях, проведенных в конце июня 2022 года, приняли участие более 143 респондентов, которые участвовали в индивидуальных интервью, в обсуждениях в фокусных группах; а также были проведены беседы и наблюдения.

Представители Kibi Goldfields Limited подчеркнули важную роль своей компании в регионе в создании рабочих мест, обучении молодежи, спонсировании образования, развитие инфраструктуры и поддержке местных органов власти. Однако, они признали влияние добычи полезных ископаемых на изменение экономики региона, разрушение сельскохозяйственных угодий, осуществляемое часто без компенсации или с предоставлением компенсации только мужчинам, главам домохозяйств, а не женщинам, которые часто больше страдают от воздействия на окружающую среду. Это утверждение было сделано как окружным менеджером Комиссии по лесному хозяйству, так и директором шахт Kibi Goldfields Limited. Кроме того, приток людей из разных районов и слоев общества создает проблемы для женщин в сообществе с точки зрения безопасности и защищенности. Женщины общины Адукром с горечью жаловались на рост преступности, краж и злоупотребления наркотиками в их общине.

В то время как представители компании подчеркивали свои

обязательства перед общиной, свидетельства женщин и общественных лидеров представляют более подробную перспективу и необходимы для получения более полной картины. Местные жители признают несомненную важность добычи полезных ископаемых для экономики (как традиционной кустарной, так и промышленной). Как сказала одна из участниц женской группы Ньяаметиз (Nyametease) общины Аким Адукром: «Горное дело – это наш источник жизнеобеспечения и то, что мы используем для финансирования других вещей, таких как сельское хозяйство и торговля». Члены этого сообщества заявили, что добыча полезных ископаемых способствовала расширению экономических возможностей и созданию рабочих мест для молодых мужчин и женщин, изменяя местную экономику.

Однако, промышленная добыча полезных ископаемых имеет существенные недостатки. Вождь и старейшины той же общины объяснили, что появление промышленной добычи полезных ископаемых с компанией Minerals Genes Resources (MGR) ограничило традиционную кустарную добычу галамсей и, таким образом, вызвало появление социальных проблем, таких как наркомания, алкоголизм, мелкое воровство и вооруженные ограбления.

Существуют дополнительные проблемы, связанные с добычей полезных ископаемых, которые затрагивают население в целом, такие как загрязнение питьевой воды, расчистка дорог, рост стоимости жизни, неуважение детей к своим родителям, физические препятствия и несчастные случаи в карьерах и траншеях, наркотики среди молодежи, жестокое обращение, подростковая беременность, сексуальное насилие

Фермы, превращенные в земли для добычи полезных ископаемых, Институт развития, Гана

в отношении женщин и другие формы нарушения прав человека. С притоком быстрых денег от добычи полезных ископаемых также возросла тенденция тратить деньги экстравагантно и небрежно. Мужчины склонны пренебрегать своими женами и детьми и даже жениться заново, что приводит к межличностным конфликтам, легко перерастающим в насилие. Подростковая беременность, а также количество девочек, которые бросают школу, очень высоки вследствие того, что добыча полезных ископаемых создает для них много искушений в этом регионе.

Поскольку галамсей является нелегальной формой добычи полезных ископаемых, правоохранительные органы арестовывают лиц, причастных к нему. Большинство арестов производится в ходе групповых операций, когда сотрудники правоохранительных органов преследуют горняков в лесах (в местах добычи), нанося им травмы, а иногда и стреляя в них. Женщины из общины Аким Адукрома заявили, что эти оперативные группы иногда преследуют их в лесах, арестовывают и пытаются.

Члены Потрейсского сообщества осудили отсутствие прозрачности в развитии проектов по добыче полезных ископаемых. Они сказали: «Никаких консультаций или

распространения информации не было проведено; однако, появление экскаваторов показало, что уступки на добычу были получены». Процессы принятия решений проводятся с соблюдением иерархии, и только члены, занимающие определенную лидерскую позицию, могут участвовать в обсуждениях. Женщины из общины Овуратвум также пожаловались на то, что с ними не проконсультировались и не проинформировали о добыче полезных ископаемых до тех пор, пока они не увидели технику на своей территории; по крайней мере десять из них потеряли свои фермы из-за добычи золота.

Женщины выразили озабоченность по поводу отсутствия доступа к информации и полномочий в принятии решений, которые, по их словам, ограничены традиционными законами и практикой. В большей части сообществ женщинам, у которых менструация, не разрешается работать в горнодобывающих районах или даже носить воду из реки. Как выразилась одна из участниц, женщины воспринимаются как неполноценные члены общества, и часто можно услышать утверждения от противоположного пола типа того, что «Я мужчина, вы должны слушаться меня».

В дополнение к вышеупомянутым проблемам жизнеобеспечения,

г-н Эммануэль Антви, окружной управляющий Комиссии по лесному хозяйству и члены A Rocha Ghana подчеркнули риски, связанные с незаконной добычей полезных ископаемых и с вырубкой леса, как влияющие на охрану лесов и водоразделов.

Как заявили члены A Rocha Ghana, необходимо искать альтернативные средства к существованию для женщин, а также поддерживать расширение их прав и возможностей. Например, Лесные Форумы, платформы для заинтересованных сторон, созданные на районном уровне в лесных сообществах для руководства и информирования по вопросам устойчивого управления природными ресурсами, должны возглавляться женщинами, чтобы способствовать их доступу к информации и обсуждениям о важности природных ресурсов. Заповедник Атева является местом обитания для уникальных видов бабочек и млекопитающих, находящихся под угрозой исчезновения, таких как панголины; а также он является источником воды и выживания миллионов людей. Боксит, который используется для производства алюминия для таких продуктов, как автомобили, является настолько прибыльным ресурсом, что он привлекает сделки с такими странами как Китай, и представители правительства продолжают пытаться привлечь инвесторов. Гражданское общество на местном и международном уровне предпринимало усилия, призывающие к более широкой защите хребта Атева и борьбе с нарушениями прав местных сообществ, но ситуация остается критической. Свидетельства женщин, опрошенных для этого исследования, показывают, гендерная справедливость должна быть частью эффективных мер по защите леса.

Лесным людям нужны деревья, а не уголь

*влияние добычи полезных ископаемых на
биоразнообразие в Хасдео-Аранде, Индия*

**Автор Ангель Тунинетти
в сотрудничестве с
Navrachna Samaj Sevi
Sanstha, Индия**

Область Хасдео-Аранд в Северном Чхаттисгархе является одним из крупнейших районов с нетронутыми лесами в Центральной Индии за пределами системы охраняемых территорий; он известен своим биоразнообразием, а также месторождениями угля. Угольное месторождение Хасдео-Аранд раскинулось на площади более 1880 км². Эта территория служит местом обитания для более чем 350 видов позвоночных животных и представляет собой часть миграционного коридора для диких слонов. В регионе, в основном, проживают коренные народы адиваси, чья значительная и уязвимая популяция зависит от сельского хозяйства и лесной продукции, обеспечивающих им средства к существованию.

Несколько лесных сообществ, в том числе племя гондов, второе по величине зарегистрированное племя Индии, проживает в районе Хасдео-Аранд. Они зависят от продуктов леса для производства продуктов питания и лекарственных растений, включая зерно, семена, клубни, цветы, фрукты и корни. Они получают доход от древесины, листьев и травы, из которых они делают веревки,

циновки, метлы и корзины.

В настоящее время перемещение населения из-за утвержденных правительством горнодобывающих проектов и последующее обезлесивание угрожают свободе и средствам к существованию племенных общин в этом районе. Они поклоняются деревьям как божествам и поэтому не желают покидать лес, в котором много *дегуду* – священных мест.

Горнодобывающий проект в Парсе

Причиной этого перемещения является проект по добыче полезных ископаемых в Парсе, который на сегодняшний день привел к уничтожению около 40 тысяч деревьев, и в конечном итоге приведет к вырубке леса на территории в 841 гектар и перемещению более 700 человек. Не обращая внимания на разрушительные последствия для лесов и их жителей, правительство Чхаттисгарха настаивает на расширении угольных шахт, утверждая, что уголь необходим для обеспечения спроса на электроэнергию.

В регионе есть несколько других предприятий для добычи угля, которые находятся на разных стадиях эксплуатации.

Сопrotивление добыче полезных ископаемых началось более десяти лет назад, и протесты усилились в марте 2022 года, когда правительство Чхаттисгарха разрешило реализацию второй фазы добычи угля на площади 1136 гектаров в угольной шахте Ист-Кете Басан в Парсе (ИКБП). Первый этап добычи угля в ИКБП начался в 2013 году, и добыча оказала воздействие на два села, Кете и Басан. Протесты вынудили власти приостановить дальнейшую добычу полезных ископаемых компанией Adani Group, представляющей многонациональный конгломерат, ответственный за операции.

Тем временем, правительство Чхаттисгарха одобрило II стадию еще одного проекта по добыче угля в Парсе. Правительство Раджастана также пытается ускорить процесс получения окончательного разрешения на третий проект, Расширение Кете, потому как Раджастан зависит от угля Чхаттисгарха для производства электроэнергии. В марте главный министр Раджастана Ашок Гехлот заявил СМИ, что если поставки угля сократятся, то это повлияет

Собрание общины,
Navrachna Samaj Sevi Sanstha, Индия

и на электро-обеспечение в Раджастане. Он сказал: «Народ нашего штата рассчитывает на скорейшее разрешение этих проектов в Чхаттисгархе». Активисты утверждают, что при реализации этих проектов будет вырублено более 200 тысяч деревьев. После окончательного утверждения угольного блока Парса вырубка леса началась в течение месяца.

Но Алок Шукла, организатор собрания Бачао Андолан Чхаттисгарха, ставит под сомнение это число. Он сказал: «В настоящий момент около 300 деревьев было срублено в Джанарданпуре района Сургуджа в Чхаттисгархе». Вырубка деревьев была приостановлена из-за непрекращающихся протестов жителей села.

Совместное исследование Индийского совета по исследованиям и образованию в области лесного хозяйства в сотрудничестве с Институтом дикой природы Индии рекомендует проводить добычу угля, но признает, что «кумулятивное воздействие перемещения вследствие добычи

полезных ископаемых окажет серьезное влияние на сообщество в форме потери средств к существованию, идентичности и культуры». Это связано с тем, что 90% домохозяйств зависят от продуктов сельского хозяйства и леса в обеспечении их средств к существованию.

Деревня Кете была полностью переселена в 2016 году, а население численностью около 600 человек переехало в соседнюю деревню Басан. Рамлал Кариям, местный житель, который выступал против шахты, сказал: «Те, кто был переселен, сталкиваются с трудностями в обеспечении средств к существованию. Они бродят из одного места в другое».

Лес примыкает к заказнику слонов Лемру, территории с высоким уровнем конфликта между людьми и слонами (КЛС). Ежегодно погибает более 60 человек, которых растапывают (убивают) слоны, особенно во время сбора цветов и плодов мадуки длиннолистной (*Madhuca longifolia*), дерева, имеющего большое культурное, экономическое и символическое значение для племен региона. Люди были вынуждены прекратить

собирать мадуку из-за большого количества смертных случаев. Кроме того, при добыче полезных ископаемых образуются большие ямы, которые препятствуют миграционным перемещениям слонов и вызывают конфликты слонов с местными жителями.

Нарушения прав

Что касается прав затронутых сообществ, то во время развития горнодобывающих проектов было допущено много нарушений. Раскрытие информации было неполным; люди сообщают, что они не были проинформированы должным образом о добыче полезных ископаемых на каждом этапе. С ними никто не связывался по поводу оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), они никогда не видели ни отчета об оценке социального воздействия горнодобывающей промышленности, ни каких-либо отчетов по воздействию на окружающую среду. Вся деятельность производилась без получения свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС) от общин; консультации не проводились даже с властями Грам Сабха (местного сельского совета, демократической структуры на низовом уровне). В ходе ОВОС консультации с жителями села не были проведены. Имели место также нарушения [Закона о приобретении земли, реабилитации и переселении](#) и [Закона о правах на леса](#).

Члены сообщества также были дезинформированы относительно компенсации, которую они должны были получить; она начиналась с 500 тысяч рупий за гектар, а затем была увеличена до 1 миллиона рупий, хотя государственная ставка составляет 1 миллион 500 тысяч рупий за гектар. Обещания трудоустройства также не были выполнены: местных жителей нанимали на низкооплачиваемые работы и обещали гарантии

занятости на три года, но некоторых увольняли уже через полгода.

За быстрым расширением промышленности и шахт на племенных землях последовал расцвет урбанизации и массовый приток чужаков (рабочих из других районов), что привело к перемещению коренных народов, которые были вынуждены мигрировать в другие регионы в поисках средств к существованию. Перемещение может также происходить вследствие непрямого давления со стороны создаваемой промышленности, шахт и городов, а также в результате загрязнения воздуха и воды.

С переселением связаны проблемы со здоровьем, а загрязнение влияет на все ресурсы: воздух, воду, животных, рыб, растения и т.д. Люди переживают медленную и мучительную смерть вследствие загрязнения (заражения) их окружающей среды.

Воздействие на женщин

Женщины больше всего страдают от добычи полезных ископаемых и редко получают от этого какие-либо выгоды. С женщинами никто не консультировался ни при планировании, ни при выплате компенсаций, и большая их часть даже не знает, какие компенсации были выплачены за землю. Женщины являются основной рабочей силой при сборе недревесной продукции леса и топливной древесины, и поэтому вырубка леса напрямую влияет на их денежные доходы. Помимо этого, сбор дров и поиск чистой воды стали более трудными и затратными по времени, а угольная пыль создает дополнительную нагрузку на уборку дома и влияет на здоровье органов дыхания. Перемещения женщин в деревнях снижаются с появлением чужаков.

Обсуждение в общине в Гхатбарре, Navrachna Samaj Sevi Sanstha, Индия

Безопасность женщин находится под угрозой, а также растет сексуальное насилие и алкоголизм. В племенных обществах женщины занимают уважаемое положение, и нет никаких свидетельств их притеснений в традиционных культурах. Добыча полезных ископаемых подрывает авторитет женщины в семье, что приводит к распаду семей и ослаблению родственных связей с последующей потерей защиты и защищенности, создаваемых этими отношениями. Когда земля используется для добычи полезных ископаемых, женщины почти всегда теряют свою экономическую роль. Они редко получают работу, предлагаемую компаниями, будучи вынужденными отказаться от достойной жизни, чтобы выполнять черновую работу в промышленных поселках. Компенсации или обучение новым навыкам доступны только мужчинам в местах переселения, но не женщинам. Короче говоря, женщины серьезно страдают в социальном, экономическом и физическом плане. При переходе от традиционного к современному образу жизни, женщины из всех сил стараются адаптироваться и сталкиваются с жестокой социальной и культурной эксплуатацией.

Права женщин и потенциал развития в добывающей отрасли привели к постоянному структурному гендерному неравенству. Когда натуральное хозяйство, основанное

на продукции леса, внезапно сменяется конкурентоспособной экономикой, основанной на наличных деньгах, больше всего страдают именно женщины.

Результатом является гендерное неравенство, полное лишение женщин прав и гендерный сдвиг во властных отношениях (в структуре отношений) как в определенных областях деятельности, так и в затронутых сообществах. Принадлежность женщин к коренным народам полностью утрачивается, а традиционные женские институты ликвидируются, что приводит к еще большему социально-экономическому неравенству.

В процессе «развития» добычи полезных ископаемых, племенные территории становятся свидетелями не развития, а угнетения людей и природы посредством развития колониальной и капиталистической эксплуатации. Присущая индустриализации жестокость – разграбление полезных ископаемых и уничтожение лесов, которые обеспечивают средства к существованию для вовлеченных в этот процесс людей, - не только довели жителей этих районов до нищеты, но и поставили этот район на грань экологической катастрофы, которой можно избежать только при постоянном сопротивлении и активизме участников.

«При добыче золота мы теряем нечто более ценное»

Сохранение природного наследия Кассан-Сая
в Кыргызстане

Автор Ангель Туниетти
в сотрудничестве с
ОФ «Экологическое
движение», Кыргызстан

Кыргызстан расположен в одной из Глобальных “Горячих точек” биоразнообразия, приоритетной области для сохранения биоразнообразия с высоким уровнем эндемизма растений и с большой вероятностью потери среды обитания. Как и другие горные страны Центральной Азии, Кыргызстан обеспечивает среду обитания для исключительного разнообразия видов растений и животных с высоким уровнем эндемизма, включая более 5000 описанных видов растений. Количество, находящихся под угрозой или исчезающих видов, относительно велико вследствие быстрого развития территорий и трансформации естественных местообитаний в результате деятельности человека. Страна также богата другими живыми природными ресурсами, такими как дикие яблони и груши, предковые формы современных культурных деревьев. Однако, это биоразнообразие находится на вершине необычайного богатства полезных ископаемых, которые многие участники пытаются использовать.

Ключевая территория для биоразнообразия Кассан-Сай

В результате недавних исследований в Кыргызстане были выделены 32 ключевые территории для биоразнообразия (КТБ). Многие из них официально охраняются законом, но 14 КТБ не имеют официального статуса и могут быть уничтожены в случае отсутствия стратегий по их сохранению, а также при отсутствии ответственных хранителей из числа местных сообществ.

КТБ Кассан-Сай является ярким примером. Так как территория не охраняется законом в качестве национального парка или заповедника, ей угрожает добыча золота в поселке Терек-Сай. Три НПО при координации Глобальной лесной коалиции (ГФК) работают с местными сообществами и поддерживают их усилия по защите их окружающей среды и благополучия.

Экосистемы альпийских и субальпийских лугов, а также леса Кассан-Сая служат местами обитания для нескольких видов позвоночных

животных, включенных в Красный список МСОП, таких как снежный барс (*Panthera uncia*), сурок Мензбира (*Marmota manzbieri*) и стервятник (*Neophron percnopterus*). Территория КТБ также обеспечивает условия для произрастания многих видов растений, таких как эндемичный вид арчи (*Juniperus semiglobosa*), тяньшанская ель (*Picea schrenkiana*), тяньшанская береза (*Betula tienshanica*), тополя, ивы, облепиха, вязы и многие виды травянистых растений, характерные для лесной, субальпийской и альпийской зон. Три эндемичных вида диких плодовых растений находятся под серьезной угрозой исчезновения в этом районе: это яблоня Недзвецкого (*Malus niedzwetzkyana*), яблоня Сиверса (*Malus sieversii*) и груша Коржинского (*Pyrus korshinskyi*). Эти растения содержат генетический материал, который может сыграть ключевую роль в обеспечении селекции и выращивания культивируемых фруктов, устойчивых к климатическим изменениям.

Всему этому биоразнообразию угрожает добыча золота, деятельность, которая имеет долгую историю в регионе. Именно в этом районе, в долине реки Кассан-Сай, были обнаружены самые важные памятники древней золотодобычи в стране, поэтому это

Бесплодное место золотого рудника,
Общественный фонд “Экологическое движение”, Кыргызстан

место претендует на [статус объекта Всемирного Наследия ЮНЕСКО](#) (UNESCO) в связи с его исторической и культурной ценностью.

Золотодобывающий проект в Терек-Сае

Основную угрозу для КТБ Кассан-Сай представляет проект Терек-Сай по добыче золота, начавшийся в 1946 году. Золотой рудник расположен в пределах КТБ и оказывает сильное воздействие на окружающую среду, потому как золото в Кыргызстане добывается открытым способом традиционными методами буровзрывных работ. Результатом добычи является полное разрушение ландшафта, где образуются огромные ямы и кучи каменных отходов.

Компанией, создающей современные конфликты, является [«Эти Бакыр Терексай» Eti Bakyr Tereksai](#), совместное предприятие компании Кыргызалтын (Кыргыз Золото) с 25% акций и турецкой компании «Эти Бакыр» с 75% акций. На золото-обогачительной фабрике с сентября 2019 года [работает около 300 человек](#), в основном, местных жителей, хотя число работающих на фабрике может

достигать 600 человек. Данных о гендерном распределении ролей в золотодобывающей промышленности нет; однако, рабочие места на предприятиях заняты в основном мужчинами. Несмотря на то, что страна богата полезными ископаемыми, добывающая промышленность Кыргызстана обеспечивает всего 3% рабочих мест в стране, и еще гораздо более меньшая доля приходится на золотодобычу. [Согласно исследовательской оценке](#), «Шахты эксплуатируются, ресурсы опустошаются, правительство богатеет, но местные сообщества не видят прямого влияния на свою жизнь, за исключением некоторых проектов развития и благотворительности».

«Мы хотим знать правду»

Групповые обсуждения во время семинара в Кассан-Сае, организованные членами Глобальной лесной коалиции, показали, что местные сообщества полностью осведомлены о негативном воздействии добычи полезных ископаемых на биоразнообразие и здоровье населения. Открытая добыча

полезных ископаемых изменяет ландшафт и нарушает естественный сток воды. В данном случае, она также влияет на тугайные леса, которые являются наиболее разнообразными экосистемами в плане биоразнообразия и, кроме того, находятся под угрозой из-за их эксплуатации в регионе Центральной Азии. Вырубка леса, добыча полезных ископаемых, осушение заболоченных земель в зоне тугайных лесов вдоль рек, снижает уровень воды и нарушает водный режим, вызывая сели и наводнения в местах, оставшихся без лесной защиты.

Взрывы на шахтах при золотодобыче создают фактор беспокойства для местной фауны и домашних животных, а пыль влияет на урожай сельскохозяйственных растений и оказывает вредное воздействие на здоровье местного населения. Весной 2022 года в результате взрыва обрушилась крыша местной школы, но горнодобывающая компания отрицает свою вину. Местные учителя указали на проблему загрязнения воздуха, которая беспокоит жителей. Химические вещества, используемые при обработке золота, могут вызвать аллергические реакции, и местные жители сообщили, что это больше всего влияет на здоровье и благополучие женщин и детей.

В прошлом, горнодобывающие компании-предшественники, работавшие в этом районе, обещали возместить ущерб, причиненный рудниками, но так и не сделали этого, что вызвало недоверие у местного населения к золотодобыче. Жители Кассан-Сая опасаются, что новые золотодобытчики будут вести себя сходным образом. Как выразилась местная жительница, указавшая, что единственная польза от шахты в том, что рабочие получают мизерную зарплату, «но вреда от этой эксплуатации, мне кажется, больше, чем пользы, которую она нам приносит».

Кыял Хасанова, воспитательница детского сада в селе Терек-Сай, сказала: «Мы беспокоимся о судьбе наших детей. Компания строит [шахту] прямо рядом с нашими домами. Пыль оседает повсюду. Склоны гор оголяются, на них не выживают растения. Это означает, что опасность селей возрастает. Кто восстановит наши дома, если их разрушит селевой поток? Недавно в нашей школе обрушился потолок во время уроков. К счастью, никто не погиб, но дети были в шоке! Жители считают, что обрушение произошло из-за ежедневных взрывов в шахте. Но компания все отрицает, и ведется расследование. Мы все активно вовлечены, потому что хотим знать правду».

Барчиной Атабаева, эко-активистка и руководитель местной женской группы Чаткальского района Джалал-Абадской области Кыргызстана, выражает мнения местных жителей и их недовольство: «Деятельность золотодобывающей компании наносит большой ущерб окружающей среде нашего района. Люди добывают золото из земли, но теряют нечто большее – саму землю. Ее потом нам никто не восстановит. С помощью нашей женской группы мы хотим сделать запрос в компанию «Эти Бакыр»

Представители GFC и члены местного сообщества после семинара в Кассан-Сая, Общественный фонд «Экологическое движение», Кыргызстан

и получить информацию о Плане восстановления. Сейчас никто из местных жителей не понимает, какие мероприятия планируются компанией по устранению ущерба. Самый первый и необходимый шаг – наладить диалог с компанией и проинформировать местных жителей».

Сохранение Ключевой территории для биоразнообразия

В контексте программ КТБ в Центральной Азии, которые признают горы в качестве одного из глобально важных очагов биоразнообразия и обеспечивают целостную структуру для решения проблем его сохранения, организации-члены ГЛК из трех стран региона начали выполнение проекта, который называется «Усиление охраны Ключевых территорий для биоразнообразия (КТБ) в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане». Проект осуществляется при поддержке Фонда партнерства по критическим экосистемам (CEPF). Одним из

основных компонентов проекта является развитие партнерских отношений с сообществами и включение вопросов сохранения лесов и биоразнообразия в местную политику.

КТБ Кассан-Сай был выбран в качестве пилотного района в Кыргызстане. Поскольку эта КТБ не охраняется официально и не обозначена, как заповедник, заказник или национальный парк, мы считаем важной работу в партнерстве с местными сообществами и властями в Чаткальском и Ала-Букинском районах Джалал-Абадской области для повышения осведомленности в вопросах сохранения биоразнообразия и поддержки охраны ключевых видов растений и животных. Члены ГЛК из Кыргызстана в сотрудничестве с местными активистами будут выступать в качестве хранителей этого КТБ.

Для достижения целей охраны эксперты ГЛК и команда проекта из Кыргызстана провели совместную исследовательскую экспедицию в КТБ Кассан-Сай в мае 2022 года и организовали семинар в Чаткальском районе Джалал-Абадской области под названием «Сохраним природное наследие Кассан-Сая!».

Участники семинара обсудили такие вопросы, как важность ресурсов биоразнообразия, предоставляемых КТБ Кассан-Сай местным сообществам; выгоды для сообществ от устойчивого использования КТБ; угрозы для живой природы КТБ Кассан-Сай, включая добычу золота; существующие законы и правила, обеспечивающие сохранение находящегося под угрозой биоразнообразия и ресурсов КТБ, а также здоровья человека и окружающей среды; и возможные пути решения проблем.

Участники также изучили возможности для развития зеленого бизнеса (включая экотуризм и гостиничный бизнес) и устойчивого развития местных сообществ, включая использование ценных растений в качестве генетических, декоративных и лекарственных ресурсов. Члены команды встретились с общественными группами, участвующими в развитии местных инициатив в области лесного хозяйства, такими как владельцы лесопитомника и другие представители мелкого бизнеса, использующие ресурсы леса и биоразнообразия в своем бизнесе. И борьба продолжается. Будущие инициативы, предложенные в ходе семинара, охватывают общественный экологический мониторинг почвы и воды, создание группы по

определению и предотвращению заболеваний, связанных с добычей полезных ископаемых, сохранение и очистку почвы с помощью биогумуса, создание питомников исчезающих эндемичных растений, создание группы защитников прав и продвижения требований по включению мелиоративных (восстановительных) мер для восстановления ландшафтов вокруг заброшенных рудников в национальное законодательство, повышение осведомленности по вопросам проведения социальной и экологической оценки горнодобывающими компаниями с обеспечением разработки и реализации Планов управления окружающей и социальной средой, требования рекультивации старых рудников от государства, а также тренинги для населения по охране труда, технике безопасности, восстановлению и рекультивации земель и окружающей среды.

Местные жители не сидят, сложа руки, а напротив, выступают в защиту исчезающих видов, как выразилась Асылкан Шабдрайымова: «После добычи золота по реке у нас везде карьеры! Все раскопано. И мы потеряли надежду, что компания что-то исправит. Вместе с мужем-лесником и другими трудолюбивыми работниками мы сажаем деревья на опустошенных землях. Мы улучшаем

почву, используя местные минералы и удобрения, и выращиваем саженцы редких видов диких яблонь и груши. Совсем недавно люди еще начали использовать ямы вдоль реки для выращивания рыбы и создания рыбопитомников, и это хорошо работает. Нам не безразлична судьба нашей земли в Терек Сае, судьба Чаткала».

Букен Токтобаева, учительница из Терек-Сая, говорит: «В школе мы учим наших детей бережно относиться к природе, но она уничтожается прямо у них на глазах. Наши усилия как учителей уменьшаются, но мы не теряем надежды. Этой осенью мы с учениками планируем собрать семена груши Коржинского, занесенной в международный красный список. Эта груша растет на участке, который золотодобывающая компания может уничтожить своими раскопками. Затем мы посеём семена и создадим питомник в нашей школе. Делая это, мы можем сохранить хотя бы часть ценного генофонда этого дикого плодового растения и внести свой вклад в сохранение лесов».

Проект КТБ Кассан-Сай направлен на охрану территории на основе участия местного населения в принятии решений и практической работе по устойчивому использованию и управлению живыми природными ресурсами. Мы стремимся построить модель самоуправления на местном уровне, ориентированную на женщин и молодежь, которые будут ответственно относиться к своей земле и природным ресурсам и уверенно бороться за свои права. Этот проект является примером того, как международный и местный активизм, возглавляемые сообществами, которые затронуты экстрактивизмом (извлечением природных ресурсов), может бороться с разрушением, вызванным человеческой жадностью.

Экологическое движение посещает территорию проекта в Кассан-Сае. Общественный фонд «Экологическое движение», Кыргызстан

Агропромышленные монокультуры как форма экстрактивности

масличная пальма в Либерии

Автор Ангель Тунинетти в сотрудничестве с Интегрированным Сельским Центром Расширения Прав и Возможностей Сообществ (RICSE), Либерия

Мы все являемся ярыми потребителями пальмового масла, хотя можем и не знать об этом; это масло присутствует примерно в 50% продуктов, которые мы находим в супермаркетах, включая мороженое, замороженную пиццу, лапшу быстрого приготовления, расфасованный хлеб и печенье, корм для собак, мыло, дезодорант, шампунь, зубную пасту и губную помаду.

Данная повсеместность имеет свою цену: производство пальмового масла является одной из основных причин обезлесения в мире. Африканская масличная пальма произрастает в Африке, но она была завезена в Юго-Восточную Азию в результате колониальной экспансии; в настоящее время Малайзия и Индонезия поставляют более 85% мирового производства. Производство пальмового масла оказывает разрушительное воздействие на влажные тропические леса, поскольку большая часть производства происходит на крупномасштабных

плантациях монокультуры, которые заменяют естественные леса. С ростом мирового спроса пальмовое масло приносит в Африку разрушительное опустошение, создавая угрозу не только биоразнообразию, но и местному населению, особенно жителям, чья жизнь и средства к существованию разрушаются вследствие создания плантаций.

Биоразнообразие под ударом

Либерия является страной с лесами, обладающими биоразнообразием, признанным одним из самых богатых в мире, но в настоящее время эти леса находятся под угрозой вследствие их уничтожения из-за производства пальмового масла в двух регионах: на северо-западе и на юго-востоке.

На северо-западе расположен один из крупнейших сохранившихся лесных массивов в Западной Африке, который является глобальным приоритетом для сохранения за счет его богатства ресурсами биоразнообразия и пресной воды, а также важности для поглощения лесами углекислого газа. Запасы углерода в этом регионе оцениваются как одни

из самых высоких в мире, а его богатое биоразнообразие содержит виды, находящиеся под угрозой исчезновения на глобальном уровне, таких как лесные слоны и западные шимпанзе. Национальный парк Лес Гола, созданный в 2016 году, является одной из приоритетных «горячих точек» для сохранения биоразнообразия в мире. Его леса соединяют несколько стран Западной Африки: Гвинею и Сьерра-Леоне на западе, Берег Слоновой Кости, Гану и Того на востоке. Кроме того, леса имеют жизненно-важное значение для обеспечения средств к существованию миллионов жителей Западной Африки; они также обеспечивают ключевые экосистемные услуги, имеющие местную и глобальную ценность.

Пейзажи на юго-востоке сформированы группами общественных лесов, особенно в округах Ривер-Джи и Мэриленд. Этот регион имеет огромное значение для местных сообществ и сохранения биоразнообразия вследствие наличия национальных парков Сапо и Гребо-Кран. Национальный парк Сапо расположен в округе Синоэ. Это крупнейшая охраняемая территория страны, раскинувшаяся на площади 1804 км², а также вторая по величине территория первичных (девственных) тропических лесов после национального парка

Сельский интегрированный центр по расширению прав и возможностей общин, Либера

Тай в соседней стране Берег Слоновой Кости. Национальный парк Гребо-Кран был признан во всем мире как «горячая точка» для биоразнообразия, которая защищает одну из крупнейших популяций западно-африканских шимпанзе, находящихся под угрозой исчезновения в ближайшее время, карликовых бегемотов, находящихся под угрозой исчезновения, обезьян Дианы, популяции которых признаны глобально уязвимыми, а также другие уязвимые и эндемичные виды. На сегодняшний день, в этом лесу было обнаружено 300 видов фауны и 220 видов растений. Помимо этого, местные сообщества, которые зависят от лесных ресурсов для своего жизнеобеспечения и благополучия, живут в пределах этих охраняемых территорий.

Отношения между государством и промышленностью

Распространение плантаций пальмового масла возглавляется четырьмя компаниями: плантации Sime Darby/Mano Oil Palm, Maryland Oil Palm (MOPP), Golden Veroleum Liberia (GVL), и Equatorial Palm Oil (EPO). Хотя компании утверждают, что они следуют принципам устойчивого развития, даже добиваясь сертификации в рамках

Круглого стола по устойчивому пальмовому маслу (RSPO), все они были осуждены за различные нарушения прав местного населения и ущерб, нанесенный окружающей среде.

Плантация Sime Darby в Малайзии, крупнейший по площади производитель пальмового масла, в 2009 году подписала концессионное соглашение с правительством Либерии сроком на 63 года на конвертирование (трансформацию) 220 тысяч гектаров на северо-западе Либерии в плантации масличной пальмы и каучука. Однако, вследствие многих социальных, экологических, экономических и политических проблем компания посадила всего около 10 300 гектаров, а затем продала проект компании Mano Oil Palm Plantation.

Плантация масличных пальм в Мэриленде (MOPP) является одной из четырех крупных концессий по пальмовому маслу, подписанных правительством Либерии с иностранными инвесторами.

Компания спонсируется SIFCA, ведущей африканской агропромышленной группой, располагающейся в Береге Слоновой Кости, которая была основана в 1964 году и работает в трех основных секторах: выращивание, переработка и продажа пальмового масла, сахара и каучука. Эта компания присутствует в 4 странах: Берег Слоновой Кости,

Гана, Нигерия и Либерия. Согласно данным Африканского банка развития, MOPP соответствует национальным приоритетам Либерии. SIFCA утверждает, что MOPP поможет слабому государству расширить возможности своего сельского населения, и особенно молодежи и женщинам, через создание рабочих мест и развитие предпринимательства, продвижение устойчивых социальных и экологических практик, внесение вклада в развитие инфраструктуры и создание условий для инвестиций частного сектора в постконфликтной стране.

Однако, есть сообщения о случаях сексуальных домогательств и злоупотреблений со стороны старшего среднего управленческого персонала в отношении женщин и девочек, работающих по контрактам или как временные рабочие. С обычными землевладельцами не были проведены консультации до расчистки земель под плантации, и когда они протестовали против потери своих земель, используемых для натурального хозяйства, Либерийская национальная полиция притесняла и арестовывала их. Поскольку компания планирует расширение своих плантаций, необходимо выяснить, не были ли уже уничтожены первичные (девственные) леса и/или не планируется ли расширение плантаций, которое может повлиять на первичные леса и средства жизнеобеспечения населения, а также не разрушит ли оно священные места, включая кладбища.

В 2010 году Golden Veroleum Liberia подписала сельскохозяйственное концессионное соглашение с правительством Либерии на использование 350 тысяч гектаров сроком на 65 лет с возможностью продления его еще на 33 года. Из этой площади компании разрешено преобразовать в плантации 220 тысяч гектаров, а 40 тысяч гектаров выделить под схему

Плантация пальмового масла,
Глобальная лесная коалиция

выращивания. Концессионное соглашение охватывает примерно 2,3 % наземной территории страны, включая четыре округа на юго-востоке Либерии. Приблизительно около 41 тысячи человек проживают в непосредственной близости от мест операций компании, а этот район принадлежит и обычно используется сельскими сообществами в качестве источника пищи и воды. Средства к существованию этих общин в значительной степени зависят от подсечно-огневого земледелия, нетронутых источников воды, а также от охоты и собирательства в общинных лесах.

С момента начала деятельности GVL общины и гражданское общество подало в RSPO многочисленные жалобы, в том числе на запугивания и произвольные аресты членов сообщества, на уничтожение общинных водно-болотных угодий, священных мест и источников питьевой воды. Они также обвиняют компанию в расчистке земли без согласия общин и в том, что компания не проводит всестороннюю оценку социального воздействия и воздействия на окружающую среду с участием всех сторон.

Компания Equatorial Palm Oil была основана в 2005 году, а с 2013 года ее мажоритарным акционером является малайзийский гигант по

производству пальмового масла. Он подписал «концессионные соглашения» с правительством Либерии на разработку и эксплуатацию двух крупных плантаций пальмового масла: Palm Bay (Пальмовый Залив) и Butaw (Бутау). Эти соглашения были заключены без соответствующих консультаций и получения согласия общин, которые на протяжении поколений владели и использовали землю, где запланирована посадка плантаций.

«Нам нужна наша традиционная медицина»: масштабные последствия воздействия экстрактивизма

Экстрактивизм и превращение сельского хозяйства в товар привели к многочисленным нарушениям окружающей среды и прав людей в Либерии, особенно к нарушениям прав женщин. Наиболее распространенными нарушениями являются захват земель, незаконное увольнение и преследование

сотрудников, невыполнение транснациональными корпорациями обязательств и обещаний перед сообществами, загрязнение земли и воды, детский труд, сексуальные домогательства и отсутствие выполнения свободного, предварительного и осознанного согласия. Также практика и политика управления демонстрируют различные пробелы, такие как отсутствие доступа к правосудию, слабые механизмы возмещения ущерба для общин и ограниченное участие местных сообществ в принятии решений, что особенно верно в отношении женщин. Для обеспечения инклюзивного (всеобъемлющего) руководства и устойчивого управления местными лесными экосистемами необходимо решение этих проблем. Это требует хорошо скоординированных и согласованных усилий, сотрудничества и партнерства с правительством, организациями гражданского общества, экспертами и местными сообществами / муниципалитетами при значимом участии местных женщин, старейшин и молодежи на всех уровнях. Воздействия на сообщества имеют явную гендерную выраженность. Как это часто бывает при переходе от традиционной сельской и лесной экономики к экономике извлечения ресурсов, женщины и пожилые люди являются наиболее

пострадавшим населением: это ясно продемонстрировано в исследовании, выполненным Интегрированным сельским центром расширения прав и возможностей сообществ (RICCE) в Либерии. Для этого проекта центр RICCE провел интервью и собрал мнения ключевых информаторов в фокусных группах, в частности, окружных комиссаров, традиционных лидеров, мелких фермеров, включая мужчин и женщин (особенно тех, кто связан с выращиванием масличной пальмы), директоров школ, женщин-лидеров и лидеров молодежи в Синое, в округах Гранд Кру и Мэриленд. Фокусные группы включали женщин, молодежь и местных лидеров. Во время консультаций женщины отвечали, что они участвуют в местной политике и принятии решений посредством участия в общественных встречах с женским руководством, но их вклад редко принимается во внимание. Они также заявили, что никогда не участвовали в принятии решений, сделанных в процессе приобретения земель компаниями. Эти решения были приняты главами общин, а также должностными лицами местных и национальных органов власти.

Местные традиционные практики и обычаи в Либерии уже давно лишают женщин прав на землю и принятие решений, касающихся природных ресурсов. В большинстве этих удаленных деревень традиции, обычаи, ранние роды и работа по дому мешают женщинам получить среднее образование. Поэтому ограниченный доступ женщин к информации создает препятствия, когда речь идет об их правах на землю и об их участии в процессах принятия решений. Восемьдесят процентов руководства города представляют мужчины, которые являются основными получателями информации и

лицами, принимающими решения о будущем своих земель.

Однако, большинство женщин указали, что именно они являются кормилицами и хранительницами семей; они обладают обширными знаниями в области поиска и хранения традиционных продуктов питания, традиционных лекарственных растений, а также традиционной системы земледелия. Эти знания играют важнейшую роль в достижении устойчивой продовольственной безопасности и суверенитета.

Вырубка лесов и захват земель компаниями приводят к потере фермерских земель, лекарственных растений, дров и других продуктов леса. У населения едва хватает сельскохозяйственных угодий для производства продовольственных культур для пропитания и оно также теряет ключевые элементы своей культуры. Кристанал Сайди, житель местечка Ниенпы, округа Сино, сказал: «Хотя современные лекарства и существуют, они не могут вылечить все болезни – только некоторые. Нам нужны наши традиционные лекарства».

Хотя компании обещают работу женщинам, эта работа доступна только на ранних стадиях формирования плантаций, особенно для посадки и прополки деревьев. После этого большинство женщин увольняют, особенно женщин старшего возраста. Помимо этого, нет детских садов и мест для мытья. На более поздних стадиях работ на плантациях нанимается больше мужчин, нежели женщин, потому как работа требует больших физических усилий. Женщины говорят, что чувствуют себя не безопасно; потому как они не обеспечены защитными средствами, и если они получают травму на работе, то им не предоставляются никакие пособия. Иногда им приходится работать с

опасными химическими веществами без надлежащей подготовки и обучения, и они опасаются, что это повлияет на их здоровье.

Ко всему прочему, местным жителям приходится терпеть несправедливое и иногда жестокое обращение со стороны компании и служб безопасности (силовики). Как сказала женщина из округа Бутау: «Наших детей избивают представители компании и государственных служб безопасности за предполагаемую кражу пальмы, а некоторых – за протесты с требованием соблюдения их прав». Помимо данных, собранных членами RICCE, об этих нарушениях также сообщают и другие организации.

Отрадно то, что ситуация улучшилась в сообществах, где продолжается подтверждение (формализация) традиционных прав на землю. В этих общинах широко распространена осведомленность о правах женщин на землю, и они даже входят в Общинные комитеты по управлению земельными ресурсами, орган, ответственный за принятие решений по управлению и использованию земель, утверждающий, что доступ к земле, и поощрение и защита прав женщин являются ключевым фактором в борьбе с безудержной экспансией экстрактивизма (изъятия ресурсов). Это информирование дает маяк надежды для остальной части нации и создает модель процесса принятия решений, которым руководят и который контролируют женщины и другие представители коренных народов.

Насилие в отношении женщин, принудительный детский труд

Реалии промышленной добычи полезных ископаемых в ДРК (Демократической Республике Конго)

Автор Ангель Тунинетти в сотрудничестве с Комплексной Программой Развития Народа Пигмеев (Programme Intégré pour le Développement du Peuple Pygmé) (PIDP)

В Демократической Республике Конго находится самая большая часть лесов Конго в Центральной Африке, занимающих более 100 миллионов гектаров, или территорию, равную по площади территории Египта. В этих лесах обитает более 10 тысяч видов растений, 1 111 видов птиц, 409 видов млекопитающих и около 400 видов рыб. Эта территория является также территорией коренных общин, таких как банамвези и мотондо, для которых леса обеспечивают средства выживания и имеют глубокую культурную и духовную ценность. Но биоразнообразие ДРК угрожает другое богатство страны: ее полезные ископаемые. С начала этого века в экономике страны наблюдается расцвет добычи полезных ископаемых: колтана, кобальта, а теперь и оловянной руды, известной как кассерит, из которых ДРК обладает примерно одной третью всех мировых запасов. Вследствие законов по охране

окружающей среды, принятых в Японии и Европейском Союзе в 2004 году, которые обязывают заменять припои, сделанные на основе свинца, оловом, спрос на колтан – а соответственно и его цена – значительно выросли. Цены на олово также выросли втрое во время пандемии Covid-19.

Оловянная шахта Бисси

Одно из самых важных месторождений оловянной руды находится на хребте Бисси территории Валикале в провинции Северное Киву. Месторождение было открыто жителями в 2002 году, и тогда же возникла процветающая кустарная горнодобывающая промышленность. В 2005 году местные общины организовали Ассоциацию Бангандула для координации добычи и продажи полезных ископаемых. Оловянная руда продается «учетчикам», посредническим организациям, которые покупают необработанные полезные ископаемые, добытые на рудниках, и затем продают их компаниям по переработке полезных ископаемых. Крупнейшим

покупателем минералов (полезных ископаемых) кустарной добычи в Бисси была компания Mining Process Congo (MPC).

Торговля оловом вскоре привлекла внимание более крупных игроков, таких как Alphamin Resources, канадской компании со штаб-квартирой на Маврикии. С 2017 года Alphamin занималась разработкой оловянного рудника Бисси, совместный проект с Корпорацией промышленного развития Южной Африки (ЮАР) (которой принадлежит 14,25% акций) и правительством ДРК (5% акций). Ожидается, что этот проект будет производить около десяти тысяч тонн олова в год.

Как это часто бывает в случаях искушения экстрактивизмом (извлечением полезных ископаемых), национальные и местные органы власти купились на обещания богатства, которое можно получить от проекта, с полным пренебрежением к окружающей среде и местным сообществам. Правительственные чиновники говорили об этом проекте как первом из многих проектов по промышленному использованию полезных ископаемых в восточной части ДРК, полагая, что он приведет

к развитию региона.

Компания Alhamin сообщает о рекордной прибыли. Однако, мечта об ускоренном «развитии» далека от реализации. Плохое состояние дороги Гома-Валикале препятствует вывозу полезных ископаемых из рудника, что влияет на производство, а в регионе по-прежнему отсутствует основная инфраструктура, такая как школы и медицинские центры.

Вред сообществам

Негативные последствия горнодобывающего проекта также накапливаются. Шахта Alhamin – Бисси вытеснила кустарную добычу полезных ископаемых; около 700 горняков-кустарей были вытеснены с участков без соблюдения их прав в соответствии с национальными и международными законами о горной добыче. Компания пообещала местным сообществам создать более 500 рабочих мест, но

к настоящему времени были наняты всего около 250 человек, включая иностранных и местных рабочих. Местные жители не получают управленческих должностей и лишь изредка занимают административные позиции; в большинстве своем они являются разнорабочими, механизаторами или водителями.

Воздействие на местные сообщества, особенно на коренные общины, на этом не заканчивается. Представители общин коренных народов банамвези и мотодо пожаловались на причиняемый им вред, обратившись в Национальный альянс поддержки и продвижения территорий наследия коренных народов и общин (Alliance Nationale d'Appui et de Promotion des Aires du Patrimoine Autochtone et Communautaire, ANAPAC) и в Комплексную программу развития народа пигмеев (Programme Intégré pour le Développement du Peuple Pygmé, PIDP). Они говорят, что являются жертвами дискриминации

со стороны компании Alhamin и их соседей банту, которые считают их социально неполноценными, и поэтому они были исключены из переговоров по проекту.

Гендерная дискриминация также является существенным фактором, поскольку у женщин мало возможностей для занятости в секторе промышленной добычи полезных ископаемых. Если им и предлагают работу, то, в первую очередь, в качестве разносчиков руды и поваров для низкооплачиваемых рабочих. Секс-работа также процветает на горнодобывающих предприятиях, а отсутствие женщин на руководящих должностях в компаниях означает, что эта проблема остается без внимания, и шаги для обеспечения безопасности женщин не предпринимаются. Принудительный детский труд и эксплуатация детей также являются обычным явлением. Молодые девушки часто становятся жертвами сексуального насилия и принуждаются к ранним бракам. Это явление подрывает их образование,

загоняя их в порочный круг бедности, насилия и дискриминации. Несмотря на то, что были заключены соглашения с представителями общин и правительства страны и провинций, компания не обеспечила систематические, свободные, информированные и предварительные консультации с общинами, у которых не было технической поддержки и доступа к информации о горнодобывающем проекте. Даже в настоящее время

точно не известен размер земельного участка, к которому компании Alphamin был предоставлен доступ, поскольку они никогда не делились с сообществами информацией о разрешениях на землю. Что еще хуже, многие сообщества, такие как банамвези, с которыми вообще не было проведено никаких консультаций, с 2019 года находят следы и знаки, оставленные компанией во время разведки и картирования в их общинных лесах.

Присутствие компании Alphamin негативно влияет на культурную самобытность племен, ограничивает их доступ к местным ресурсам, приносит в регион инфекционные заболевания, разрушает лесные экосистемы, которые обеспечивают пропитание и имеют культурную и религиозную ценность, а также подрывает местные права на землю. Кроме того, наблюдается значительное загрязнение воды и почвы, незаконная охота на диких животных для продажи их мяса шахтерам, а также крупномасштабная вырубка лесов, которая вносит вклад в изменение климата и утрату биоразнообразия.

Правовые нарушения

Все эти действия нарушают не только национальное законодательство ДРК, такое как закон о горной добыче, лесной кодекс и земельный кодекс, но также и международные конвенции, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию о биологическом разнообразии, и Декларацию ООН о правах коренных народов. Земля была экспроприирована у местных жителей без их свободного, осознанного и предварительного согласия, а также никакой компенсации за землю им никогда не предлагалось.

Женщины, коренные народы и местные сообщества являются наиболее важными игроками в деле сохранения лесов и борьбы с изменением климата. Женщины и общины коренных народов ДРК, а также леса, в которых они живут, имеют законные права на защиту и уважение своего благополучия.

Место кустарной добычи полезных ископаемых,
Интегрированная программа по развитию народа Пигме, ДРК

Продвижение патриархальных отношений и бедность

*Le rôle de l'extractivisme dans la destruction
des écosystèmes forestiers*

**Авторы Читира
Виджаякумар и
Валентина Мартинес**

Экстрактивизм (изъятие природных ресурсов для получения прибыли) исторически был одним из самых непрозрачных секторов мировой промышленности. От нехватки достоверных данных о воздействии экстрактивизма, моделей плохого взаимодействия с местными сообществами и обладателями прав до обнаружения того, что каждый пятый случай транснационального взяточничества происходит в добывающей промышленности, корпоративная система управления отмечена отсутствием прозрачности; а эти отрасли в значительной степени сопротивлялись стремлению к открытым и публичным (вовлекающим общество) разговорам, особенно с людьми, на которых они оказывают наибольшее воздействие — с женщинами и другими политически и экономически маргинализированными группами, которые в основном живут в «Мире Большинства».

Как показывают истории, представленные в этом отчете «Лесного Покрова», добывающая промышленность является важным

фактором потери лесов во всем мире. Представители данных отраслей зачастую утверждают, что разрушение некоторых из самых богатых в плане биоразнообразия экосистем следует рассматривать как справедливый компромисс для увеличения человеческого богатства. Однако, этот отчет также показывает, что экстрактивизм разрушает средства к существованию, культуру и самобытность людей, а не улучшает их. Именно поэтому важно проанализировать экстрактивизм как движущую силу потери лесов с точки зрения гендерного равенства. В июне 2022 года ГЛК предложила нашим членским группам, низовым организациям из 72 стран мира, выразить заинтересованность в сборе информации о гендерном воздействии экстрактивизма на леса в их регионах. Шесть тематических исследований, проведенных в ходе этого процесса, представляют собой разнообразие геополитических представлений, а также разнообразие вопросов, которые они исследовали. Членские группы потратили несколько недель на сбор данных о том, как различные гендерные группы и коренное население пересекаются (взаимодействуют) с добывающими отраслями в их регионе, предлагая нам заглянуть в мировую промышленность,

на которую, согласно оценкам, приходится более чем 80 процентов утраты биоразнообразия в мире и более половины всех глобальных выбросов углерода.

Этот выпуск журнала «Лесной Покров» представляет собой редкий сборник рассказов людей, живущих рядом с экологическими ресурсами, которые высоко ценятся мировым капиталом, а также он выдвигает на первый план особые и часто упущенные из вида результаты воздействия на женщин и людей маргинализированной гендерной принадлежности.

Подчинение и истощение

Тематические исследования в этом отчете приводятся из Армении, Демократической Республики Конго (ДРК), Ганы, Индии, Кыргызстана и Либерии. Несмотря на то, что все исследования проведены в самых разных условиях окружающей среды и в разных регионах, прослеживается четкая закономерность в отношениях между политикой экстрактивизма, людьми и окружающей их живой природой в зоне воздействия со стороны добывающей промышленности. Прежде всего, это создание

В консервной промышленности в Амулсаре преобладают женщины, НПО «Армянские леса», Армения

ситуации подчинения и истощения как природных ресурсов, так и прав лесной экосистемы и людей, с ней связанных, особенно женщин и тех, кто является ее коренным населением. Этот процесс перекликается с теориями экстрактивизма как деятельности, оставляющей после себя ‘бесплодную землю’, с действующим центром, который контролирует и направляет поток капитала, как человеческого, так и материального, в сторону от места добычи. Так, водным потокам Джермука в Армении, известным своими лечебными свойствами, которые сделали город привлекательным местом назначения для оздоровительного туризма, угрожают кислотные стоки от добычи золота, уничтожающие основные источники пресной воды в этом регионе. Помимо рисков для здоровья и окружающей природной среды, такая добыча может положить конец местным предприятиям, таким как консервирование пищевых продуктов, сушка фруктов, оздоровительные курорты и туризм, в которых традиционно занято больше женщин. Это усугубляет существующее гендерное неравенство и ослабляет экономическое, социальное и

политическое положение женщин. О подобном положении высказываются Маристелла Свампа и Энрике Виале, заявляя следующее: «Учитывая тот факт, что территории содержат капиталоемкие активы, преобразованные в товары, мы пришли к эффективному пониманию, что они являются «социально пустыми» и, следовательно, становятся потенциальными зонами для принесения в жертву. Во имя идеологии прогресса, проживающие там сообщества и народы становятся невидимыми и/или «номинальными», происходит обесценивание существующих региональных экономик или обострение их кризисов. Эти процессы обесценивания и нарушения прав усиливаются в традиционно «отсталых» регионах, таких как территории коренных народов и крестьян». Это положение также отражено в тематическом исследовании Хасдео Ананда в Индии. Мы узнаем о нескольких племенных сообществах, для которых лес является источником пропитания, медицины и их веры. Они отказываются покинуть свой лес, в котором сохраняются несколько *«девгуди»*, священных для этих племен мест, и вынуждены стать свидетелями

уничтожения 841 гектара лесных экосистем с целью последующей добычи угля. Племя было насильственно отделено от своих традиционных культурных практик, а также от своей экономической и политической автономии, что характерно для колониальной природы экстрактивизма. Женщины, в частности, лишаются своего образа жизни и средств к существованию, а также своего основного права на жизнь, поскольку именно они напрямую взаимодействуют с лесом, собирая недревесные продукты леса и топливную древесину. Ясно, что мы имеем дело с «территориальной гегемонией» и с «субальтернизацией регионов» (в этом контексте – это порабощение, насильственное изменение жизни), как описывает Гектор Алимонда, говоря о латиноамериканском экстрактивизме, который понимает природу как рынок товаров.

Материализация патриархальных систем

Во-вторых, на этих территориях механизм поздней стадии добывающего ресурса капитализма материализует и углубляет существующие патриархальные структуры. Например, пальмовое масло, один из основных движущих факторов преобразования некоторых из самых богатых в плане биоразнообразия лесов в мире, неуклонно посягает на лесные экосистемы Либерии, а также на свободу действий и права людей, которые от них зависят. На примере тематического исследования в Либерии мы видим, что существующие гендерные нормы создают множество проблем для прав женщин на образование, землю и принятие решений в политических и социальных вопросах. Местное руководство состоит, в основном,

из мужчин, которые значительно ограничивают доступ женщин к жизненно важной информации и к возможности высказывать им свое мнение о будущем лесов, необходимым для их выживания. Разумеется, это не означает, что женщины во всем их многообразии являются пассивными наблюдателями того, что происходит, а скорее показывает, что их шаги к гендерному освобождению сдерживаются присутствием мирового (глобального) капитала, который в основном взаимодействует только с патриархальными структурами. Например, это выражается в том, что часто женщины узнают о сделках, подписанных местным руководством с отраслью добывающей промышленности только после того, как они окончательно оформлены.

Колониальное наследие экстрактивизма

Третья тема, которую мы видим в этих геополитических зонах и лесах, представленных в них, - это формирование безответных отношений. Наоми Кляйн определила территории экстрактивизма (изъятия природных ресурсов) как «зоны жертвоприношения», где существуют «безответные, основанные на доминировании отношения с землей, отношения исключительно захватнические». Концепции «добывающий капитализм» и «добывающий империализм» относятся к модели политической экономии, которая аккумулирует власть и капитал в руках промышленности, продолжая колониальное наследие экстрактивизма. Например, добывающая промышленность в Армении не является значительным

источником занятости, обеспечивая меньше 1% всех рабочих мест, в основном, для мужчин. Она также ухудшает возможности для другой экономической деятельности, изменяя модели землепользования и загрязняя туристические и сельскохозяйственные районы. Точно также в Кыргызстане, несмотря на большие запасы минеральных ресурсов, только 3% рабочих мест по всей стране обеспечиваются добывающими отраслями. В таких местах, как Гана, мы наблюдаем другую тенденцию: местные жители подчеркивают важность добычи полезных ископаемых как источника средств к существованию. Однако, с притоком быстрых денег от добычи полезных ископаемых, стоимость жизни здесь также заметно поднялась. Более того, их источники воды были загрязнены, случаи злоупотребления наркотиками и алкоголем увеличились, а также возросло число вооруженных ограблений и межличностного насилия. Таким образом, несмотря на вливание наличных денег в местную экономику, они концентрируются в руках мужчин, а женщины продолжают нести тяжелые социальные и политические издержки. Они также практически не получают поддержки со стороны национальных и транснациональных организаций, которые извлекают выгоды из отраслей добывающей промышленности. На самом деле, женщины, которые работали в добывающих отраслях, говорили о том, что их переводят на низкооплачиваемую работу, что медицинские компенсации в случае производственных травм на работе выплачиваются только мужчинам, и что даже когда они выполняют ту же работу, что и мужчины, им платят значительно меньше из-за значительного разрыва в оплате труда.

Здесь важно отметить, что

промышленная горнодобывающая отрасль является исключением, когда речь идет об участии женщин: исследования показали, что дела обстоят совсем иначе, когда речь идет о кустарной и мелкомасштабной добыче полезных ископаемых. Например, в Андском регионе, добыча полезных ископаемых является одним из основных видов экономической деятельности, приносящим доход и иностранную валюту: «Однако, на прямых рабочих местах, которые она создает, преобладают мужчины. Участие женщин в горнодобывающей промышленности в странах, расположенных в Андах, намного ниже, чем в других горнодобывающих районах. Следует отметить, что в некоторых странах субрегиона эта тенденция противоположна в кустарной, мелкой и средней горнодобывающей промышленности: одним из примеров этого является Колумбия, где участие женщин в такой добыче достигает 70%». Этот факт также отражен в тематических исследованиях в данном отчете: в таких местах, как ДРК (Демократическая Республика Конго), мы наблюдаем растущее вытеснение кустарной добычи полезных ископаемых крупномасштабной промышленной добычей, что указывает на тенденции к усилению маргинализации и эксплуатации женщин во всем их многообразии.

Рост гендерного насилия

Наконец, хорошо задокументировано во всем мире, что территории, где изымаются природные ресурсы, являются местами роста гендерного насилия, включая сексуальные посягательства, домашнее насилие, торговлю людьми, подростковую беременность и принудительные

браки, при том, что женщины из сообществ коренных народов страдают непропорционально гораздо чаще. Данное утверждение подтверждается и в этом отчете. В Хасдео Ананд членские организации указывают, что добыча полезных ископаемых в регионе неуклонно ущемляет права женщин из племен, а также влияет на рост сексуального насилия и алкоголизма. В ДРК рост числа браков по принуждению и беременностей в подростковом возрасте привел к нарушению системы образования девочек, в результате чего девочки оказались в порочном кругу бедности, насилия и дискриминации. Оценка воздействия на окружающую среду и общество горнодобывающего проекта в Джермук признает, что в этом поселении, вероятно, будет происходить рост преступной деятельности и сексуального насилия из-за большого количества рабочих-мужчин, которые приедут из других регионов.

И тем не менее, этот рост гендерного насилия часто не гарантирует даже незначительной реакции или какого-либо признания со стороны предприятий добывающей промышленности: ни одна из команд, участвовавших в исследовании членов ГЛК, не обнаружила доказательств того, что компании обращали какое-либо внимание на неприкрытые домогательства и сексуальную эксплуатацию в зонах добычи полезных ископаемых. Сообщества вынуждены справляться сами с этим насилием и должны принимать это как часть сценария «обычного бизнеса», вместо того, чтобы рассматривать это как признаки серьезного социального и политического кризиса, а также кризиса общественной системы здравоохранения, каковым он, на самом деле, является. Сокращение общественного пространства и пространства гражданского

общества для женщин и людей других маргинализированных полов укрепляет капиталистическую, колониальную и патриархальную систему, которая необходима добывающим отраслям для продолжения существующего порядка работы. При практике экстрактивизма как природа, так и женщины подвергаются насилию и деградируют таким образом, что продолжение их достойной жизни становится невозможным.

Лидерство женщин из сельских общин и из числа коренных народов

В заключение, статьи данного выпуска журнала «Лесной Покров» раскрывают существующую реальность деградации лесных экосистем: миф об извлечении ресурсов для экономического «развития» и, особенно, его гендерные последствия. Это продуктивистское видение развития проложило путь к реализации проектов по изъятию природных ресурсов на

особо охраняемых природных территориях (заповедниках) по всему Глобальному Югу, вызывая нарушения прав человека, переселение коренных народов и местных сообществ, воздействие на здоровье и продовольственный суверенитет, экономическое и социальное неравенство, а также усугубление проблем окружающей среды. Это видение особенно распространено в сельской местности, где изменение климата, вырубка лесов, потеря источника воды и деградация земель угрожают местным источникам средств к существованию, культуре и самобытности. Индустриальные экстрактивные системы обязательно отводят женщинам и людям других маргинализированных полов роль «Чужих» (других), лишая их свободы воли. Но мы также видим, что женщины, особенно из коренных и сельских сообществ, были в авангарде сопротивления против промышленной добычи полезных ископаемых и все чаще отказываются быть вовлеченными в бесконечные циклы эксплуатации. Они выступают против капитализма, колониализма и патриархальных отношений, и без признания их лидерства нет выхода из планетарного коллапса экосистем, с которым мы сейчас столкнулись.

Общественный фонд «Экологическое движение»